Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 123 (25475) ● Понедельник, 2 мая 1988 года ● Цена 5 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

По Стране Советов

За рубежом

ШАГАЕТ ПРАЗДНИК ПО СТРАНЕ

СЛУШАЙТЕ ВСЕ! ◆ НА ТРИБУНЕ МАВЗОЛЕЯ

Фото В. Парадни и М. Скурихиной.

Москва, Красная площадь

Корреспонденты «Правды» ведут репортаж из праздничных колони: впечатления, встречи, интервью

Краски, лозунги Первомая, расцветившие столицу, созвучны нашему времени, духу обновления. С весенними токами природы, ее свежими ветрами, очищением от отжившего, застоявшегося сходно то, что происходит сегодня в обществе, переживающем период политического, нравственного подъема.

В это праздничное утро с особой остротой ощущаешь, что Первомай принадлежит народам планеты, отстаивающим свободу, равенство, братство. Взоры миллионов жителей Земли обращены сегодня к стране, на знамени которой начертано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Точна поэтическая строка: «Вместе шагают Май и Октябрь». Искры костров первых рабочих маевок зажгли пламя Великого Октября.

Многокрасочные праздничные потоки со всех концов города стекаются к центру столицы. Маршевые мелодии доносятся из колонн демонстрантов.

Время приближается к десяти, и музыканты, сдвинувшись к зеркальным стенам зданий ГУМа, как бы открыли шлюзы кумачовому половодью. Тысячи юношей и девушек с алыми стягами, цветами заполняют пространство перед Мавзолеем.

Главная площадь страны — в традиционном убранстве, отвечающем *символике пролетарского* праздника. Многоцветное панно с праздничной датой «1 Мая». На флагштоках, послушные весеннему ветру, развеваются Государственный флаг СССР, стяги союзных республик. На Кремлевской стене — их гербы.

Со всех точек площади, так задумано художниками, видны портреты вождей пролетариата — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. На этом центральном панно главные лозунги дня: «Новое мышление», «Демократия», «Перестройка», «Ускорение».

На трибунах Красной площади — ветераны партии и труда, участники Октябрьской революции, фронтовики, передовики и новаторы производства, видные ученые, деятели литературы и искусства, летчики-космонавты СССР, представители партийных, советских и общественных организаций, духовенства.

Здесь же — делегация Коммунистической партии Уругвая во главе с Генеральным секретарем ЦК партии Р. Арисменди, представители Германской компартии, Компартии Люксембурга, Прогрессивной партии трудового народа Кипра, МПЛА — Партии труда, Южно-Африканской компартии, другие иностранные гости. На первомайские торжества прибыли делегации профсоюзного и рабочего движения более чем из ста стран, Всемирной федерации профсоюзов, других международных организаций.

Аплодисментами приветствуют москвичи и гости столицы руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

На центральную трибуну Мавзолея поднимаются товарищи Горбачев М. С., Воротников В. И., Громыко А. А., Зайков Л. Н., Лигачев Е. К., Никонов В. П., Рыжков Н. И., Слюньков Н. Н., Соломенцев М. С., Чебриков В. М., Шеварднадзе Э. А., Яковлев А. Н., Демичев П. Н., Долгих В. И., Маслюков Ю. Д., Разумовский Г. П., Талызин Н. В., Язов Д. Т., Бакланов О. Д., Бирюкова А. П., Добрынин А. Ф., Лукьянов А. И., Медведев В. А., Капитонов И. В.

Здесь же — видные советские военачальники.

Смолкает бой Кремлевских курантов. Ряды знаменосцев расступаются, раскрывая группу фанфаристов. В торжественной тишине звучит фанфарный сигнал, возвещающий о начале праздника. *Московские пионеры* взбегают на трибуну Мавзолея, вручают цветы, алые банты руководителям Коммунистической партии и Советского государства. Над площадью звучат Призывы:

«Да здравствует 1 Мая — День международной солидарности трудящихся!», «Пусть вечно живет и развивается революционное учение Маркса — Энгельса — Ленина». Призывы подхватывает дружное «Ура!».

По площади движется установка со знаменем Москвы. На кумачовом фоне Золотая Звезда города-героя, два ордена Ленина, орден Октябрьской Революции. Знамя сопровождают лучшие представители рабочего класса, научной интеллигенции, студенчества столицы. Это слесарь-сборщик из НПО «Борец» А. Пахомов, научный сотрудник Института государства и права АН СССР И. Лукашук, главный врач поликлиники № 176 А. Лебедева, директор школы № 560 В. Белова, студент МВТУ имени Баумана А. Меркулов, швея-мотористка МПШО «Вымпел», кавалер ордена Трудовой Славы III степени Г. Рыжкова, преподаватель Института нефти и газа имени Губкина Р. Сюняев.

Шествует трудовая Москва.

— Товарищи! Все силы на перестройку, демократизацию общества и радикальную экономическую реформу! — произносится Призыв ЦК КПСС.

Среди первых на брусчатку площади, хранящую память о многих исторических и переломных этапах в истории нашей Родины, вступают рабочие района, который 70 лет назад назывался Рогожско-Симоновским, а ныне носит гордое имя Пролетарский. В 1917-м в числе первых, возвестивших в Москве о победе Октября, были и рабочие «АМО». Ныне это «ЗИЛ». На транспарантах и знаменах автозаводцев, в их улыбках и цветах — уверенность в реальности планов перестройки. Главным заботам страны созвучны строки обязательств: «Выпустим 4 тысячи новых дизельных автомобилей в 1988 году!», «Внедрим 45 станков с ЧПУ, 50 промышленных роботов!», «Получим 7,5 миллиона рублей от внедрения изобретений и рационализаторских предложений!»

Выверенным, взвешенным, экономически обоснованным ориентирам можно верить. Зиловцы это доказали своим трудом на субботнике 16 апреля, посвященном дню рождения В. И. Ленина. Более чем на 5 миллионов рублей выпущено продукции, *в том числе 600* грузовиков и 500 домашних холодильников. Как признание трудовых заслуг ведущего трудового коллектива Москвы — знамя, присужденное ЦК КПСС, Советом Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ по итогам работы в прошлом году в условиях самофинансирования, самоокупаемости и хозяйственного расчета. Если несут такое знамя, надо смотреть вперед. Запомним обязательство двух тысяч автозаводцев — завершить задание трех лет пятилетки к открытию XIX Всесоюзной партийной конференции.

Как-то свежо, по-новому воспринимаются слова, звучащие сейчас над древней площадью Москвы: «Граждане Советского Союза! Повышайте взаимную требовательность и личную ответственность, развивайте критику и самокритику, демократию и гласность».

Идут трудящиеся района, который действительно по праву носит имя В. И. Ленина. Вспомним — на территории этого района расположился Кремль, в котором работал Владимир Ильич. Район — средоточие крупных центров науки и культуры. Здесь 15 музеев, включая Центральный музей В. И. Ленина, сотни государственных учреждений, 24 промышленных объединения, более 70 исследовательских институтов.

В колонне обращают на себя внимание движущиеся установки, по оформлению которых можно безошибочно сказать: это метростроевцы, мужественные первопроходчики.

— Сложные задачи стоят перед нашим многотысячным коллективом, — говорит начальник Метростроя Герой Социалистического Труда Ю. Кошелев. — В этом году мы должны пустить часть радиуса на Серпуховско-Тимирязевской линии от «Чеховской» до «Савеловской» со станциями «Цветной бульвар» и «Менделеевская». В канун Первомая *разрушена последняя перемычка* в тоннеле между этими станциями. Это знаменует завершение проходки всех 4,5 километра пускового участка. Обстоятельства по причинам, от нас не зависящим, сложились так, что нам нужно за год начать и закончить сооружение вестибюля станции «Цветной бульвар», а это семиэтажное подземное и наземное здание. Но 1988 год для нас решающий в выполнении программы двенадцатой пятилетки, за годы которой мы обязаны сдать 45 километров подземных трасс. Чтобы выполнить работы такого объема, нам потребуется проложить 28 километров тоннелей различного назначения. Это позволит в будущем году ввести станции на четырех линиях: от Теплого Стана до Битцевского парка, от Преображенской до Поселка Подбельского, от «Молодежной» до Крылатского и от «Савеловской» *до Отрадного.*

Почти час длится шествие москвичей. И тут ловим себя на мысли, что впервые за многие годы участия в этом, надо признать, обязательном ритуале произошли какие-то изменения. Гораздо меньше стало в рядах демонстрантов громоздких «колесных», как принято их называть в райкомах, установок, грузовиков с кузовами — театрализованными площадками, дорогостоящими макетами, отображающими достижения очередного года пятилетки. Впечатление такое, что люди пришли на праздник, взяли в руки флаги, цветы — день-то ведь весенний, но и торжественный, для каждой советской семьи радостный...

Демонстрация продолжается. На марше колонна района-именинника. По итогам социалистического соревнования между районами Москвы победителем признан Бауманский.

— Промышленные предприятия района план по объему и реализации продукции с учетом выполнения обязательств по поставкам выполнили на 100 процентов, — говорит первый заместитель председателя райисполкома И. Нахутин. — Из 41 предприятия 27 перешли на хозрасчет и самофинансирование. Объем производства возрос на 5,6 процента по сравнению с соответствующим периодом прошлого года...

«28 кафедр МВТУ имени Н. Баумана действуют на базе предприятий и научных институтов города» — рапортуют

(Окончание на 2-й стр.)

КОЛОННЫ ДЕМОНСТРАНТОВ ЗАПОЛНИЛИ КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ

Фото В. Кругликова.

ИЗ ДИСКУССИОННОЙ ПОЧТЫ: АДРЕСОВАНО XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

О СИЛЕ И АВТОРИТЕТЕ ПАРТИИ

Мое обращение в «Правду» вызвано тем, что, по-моему, в печати сознательно или нет, но часто обходится или задевается лишь вскользь главнейший вопрос перестройки, вопрос основной движущей силы — авторитета, а значит, и силы партии.

«Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Эти слова В. И. Ленина о большевистской партии, к сожалению, нельзя отнести ко всем членам нашей партии в настоящее время.

С ПОБЕДОЙ Октябрьской революции партия стала правящей, и в нее начали активно проникать чуждые ей элементы по карьеристским соображениям. В тяжелейших условиях гражданской войны, восстановления хозяйства, борьбы за основы социализма партия теряла лучших своих представителей, они первыми гибли в боях, работали, не щадя здоровья и сил.

Партия, понимая угрозу накопления в своих рядах попутчиков, карьеристов, принимала меры по чистке рядов, активно боролась за единство, против раскола. Но со временем борьба за единство партии, устойчивость сложившегося руководства переросла в борьбу за единство и устойчивость любой ценой, против любого другого мнения, кроме мнения Генсека.

Это было удобнее делать, провозглашая обострение классовой борьбы, насаждая мифы о «шпионах» и массовом «вредительстве» — условиях, якобы «вынуждающих» засекречивать информацию и планы партии, страны от врагов и, на всякий случай, от своих.

В этих условиях расцвел метод «ярлыковой борьбы». Объявлялось: такой-то — враг народа, другой — уклонист (левый или правый). Активно насаждалось мнение: каждый член партии — ее солдат, и дело руководства ЦК определять линию, определять, что правильно, что неправильно. А дело рядовых коммунистов — единогласно одобрять и выполнять решения. Насаждалось мнение, что Генсек всегда прав, что его выступление — истина в последней инстанции, поэтому что-то изучать, исследовать в общественных делах не нужно. Необходимо только правильно цитировать вождя.

(Окончание на 3-й стр.)

ШАГАЕТ ПРАЗДНИК ПО СТРАНЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

демонстранты. Радуют и такие факты: вся продукция мебельной фабрики № 3 выходит со Знаком качества, объединение «Женская мода» ежемесячно разрабатывает и осваивает десять новых моделей.

На площади труженики района, который называется Первомайским. На светло-голубом фоне транспаранта эмблема: фреза и осциллограф. Символ необходимой связи рабочих и ученых.

В колонне района — представительницы производственного объединения по выпуску верхнего трикотажа, изготовившего в первом квартале сверх плана 100 тысяч изделий. 148 передовиков выполнили план трех лет пятилетки. Знакомимся с некоторыми из них. Почти четверть века проработала в швейно-вязальном цехе Валентина Лукьянова, выполняющая задания на 150 процентов.

Комсомолка Ирина Ерушевич, пришедшая пять лет назад в картонный цех после окончания ПТУ № 110, освоила профессию вязальщицы и стала передовиком производства.

Необычно на этот раз оформлена колонна дважды орденоносной Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. В руках демонстрантов символичные фигурки голубей. Бело-голубые птицы словно кружат над огромным земным шаром, размеренно вращающимся на движущейся установке. Его экватор опоясывает надпись: «Мир планете Земля». Среди участников праздничного шествия известные ученые, академики ВАСХНИЛ Н. Андреев, М. Синюков, Г. Тараканов. У всех приподнятое настроение, ведь академия за успешное выполнение социалистических обязательств 1987 года в 13-й раз подряд награждена переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ.

«Да здравствует 1 Мая!» — гремит над площадью. Заключительный спортивно-музыкальный аккорд праздника напоминает зацветающий яблоневый сад. Всю ширь площади заполняют ряды юных. По живому коридору движется машина с победителями зимних Олимпийских игр нынешнего года в Калгари, кандидаты в сборную предстоящей летней Олимпиады. Акробаты, гимнасты, гиревики демонстрируют силу, ловкость, грацию, красоту. Юноши и девушки, перестраиваясь, образуют сцепление олимпийских колец.

Над площадью звучит призыв: «Ленинским курсом XXVII съезда КПСС — вперед по пути мира и революционного обновления общества!» Раскатистое «Ура!» разносится над площадью.

Н. МИШИНА,
В. СМИРНОВ,
А. ЮСИН.

УЧАСТНИКИ ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Фото В. Воронина и В. Парадни.

От Балтики до Сахалина

Помните, в песне: «До самой дальней гавани Союза»? Это про Сахалин. Точнее — про единственную в стране островную область. Труженики ее встретили Первомай одними из первых в стране. В праздничной колонне шли и те, кто по привычке часто вглядывается в небо,— авиаторы. Наш внештатный корреспондент В. Рябчиков берет короткое интервью у Анатолия Александровича Королева, известного дальневосточного аса. Он возглавляет коллектив местного объединенного авиаотряда.

— Что удалось нам сделать? Заметно поднялась производительность труда. Меньшим штатом выполняем больший объем работ. Обходимся без дотаций, работаем с прибылью. Себестоимость перевозок у нас, пожалуй,— одна из самых низких на Дальнем Востоке.

— А как с проблемами, ждущими решения?

— Взять тот же хозрасчет. Рамки его, увы, ограничены лимитом топлива. Его постоянно сокращают. Как же увеличивать объемы перевозок, зарабатывать для государства деньги?

От Тихого океана до Балтики — тысячи и тысячи километров. Но, несмотря на разницу в часовых поясах, на просторах страны властвует одно время — время перестройки. Занимаясь обновлением социалистического общества, наш народ обращается к самому чистому истоку в истории Родины — Великому Октябрю. Слово тем, кто вступает на Дворцовую площадь Ленинграда — колыбели революции. Наши корреспонденты Н. Волынский и В. Герасимов беседуют с бригадиром слесарей-сборщиков объединения «Ленинградский Металлический завод», членом ЦК КПСС В. Чичеровым:

— Не помню, чтобы встречал Первомай с таким душевным подъемом. Богаче, интереснее стала жизнь. Главные раздумья сейчас о том, как пройдет XIX Всесоюзная партконференция. На нее огромные надежды. Дальнейшая демократизация необходима. Не достигнем этой цели — окажемся банкротами. Народ устал от громких слов и призывов. Люди хотят на деле участвовать в управлении государством, экономикой. Нам, коммунистам, надо с утроенной энергией продолжать начатое, убеждать людей в преимуществе новых подходов осязаемыми результатами.

Впереди действительно громада дел. И мы пристально вглядываемся в лицо молодого поколения: ему доводить до конца начатую партией перестройку. Среди демонстрантов, вступающих на Крещатик, передают из Киева наши корреспонденты М. Одинец и И. Тихомиров, много юношей и девушек. Какие у них радости, заботы, тревоги?

Вячеслав Мартыненко, бригадир с завода «Арсенал»:

— К празднику арсенальцы пришли с трудовой победой, завоевав первое место в отрасли. В этом успехе значительная доля усилий молодежи. И результаты, прямо скажу, были бы еще более весомыми, если бы наши комсомольцы активнее помогали проявлять инициативу, поддерживали творческий поиск молодых. Многое у нас здесь было заформализовано, забюрократено. Теперь надо поправлять дело.

Впервые за долгие годы никто не обременял работников ЦСУ Белоруссии заданием срочно подбить к празднику трудовые итоги именно четырех месяцев, сообщают из Минска наши корреспонденты А. Симуров и А. Улитенок. Победил здравый смысл. Зачем плодить ненужную отчетность? Ради чего, если уже первый квартал убедительно показал: рабочий трудовой Минск крепит перестройку не благими намерениями, а делом. Весь солидный объем прироста продукции получен благодаря росту производительности труда, город выполнил договорные обязательства. Хорошее настроение у кандидата наук Н. Киселева: недавно коллеги единогласно выдвинули его на должность директора Института торфа.

— Белоруссия,— говорит он,— в прошлом году собрала около 34 центнеров зерна с гектара, подошла к трехтысячному надою молока от коровы. Несомненно, такие результаты невозможны без интеграции передовой практики с ищущей творческой мыслью ученых. Крепя этот союз, наш институт, в частности, сосредоточил усилия на проблемах производства современных, остро необходимых селу комплексных гранулированных и стандартизированных органоминеральных удобрений, разработке биостимуляторов и средств защиты растений.

Заботы, надежды людские... Они простираются далеко за сельскую околицу. Наши соотечественники чутко прислушиваются к пульсу планеты. Над колоннами представителей трудящихся Ташкента — транспаранты со словами одобрения итогов апрельской встречи М. С. Горбачева с Наджибуллой, а также женевских соглашений по политическому урегулированию положения вокруг Афганистана. Что думает об этом мастер производственного обучения СПТУ-20 Акмаль Абдуллаев? Он помогал боевым друзьям из соседней страны в составе ограниченного контингента советских войск, был четырежды ранен, награжден медалью «За отвагу».

— Во время одного боя я спас жизнь своему другу А. Арутюняну,— рассказал А. Абдуллаев нашему корреспонденту В. Артеменко.— Теперь мы регулярно переписываемся. Наша главная мечта — чтобы в Афганистане прекратилась братоубийственная война и советские солдаты скорее вернулись домой.

Характерная деталь подмечена нашими корреспондентами Г. Дильдяевым и Т. Есильбаевым, продолжающими репортаж из Алма-Аты. Здесь среди участников демонстрации немало новоселов. Только с начала нынешнего года в столице Казахстана введено 230 тысяч квадратных метров жилья. Таких темпов прироста квартир город прежде не знал. Строители набирают темпы. К примеру, бригада лауреата Государственной премии СССР Кайырлы Шопанаева из СМУ-17 треста «Алмаатакультбытстрой» намерена на полгода раньше завершить сдачу 70-квартирного дома.

— В моей трудовой книжке,— рассказывает бригадир,— всего лишь одна запись: «Принят в СМУ-17». С тех пор прошло два с лишним десятилетия. За это время наш город преобразился. Приятно сознавать, что в этом есть и доля моего труда. Мы подсчитали, что только за последние годы наша бригада сдала под ключ 556 новых квартир.

Не ко всему в нашей жизни приложима арифметика. Разве она способна передать вдохновение исследователя, поэта, художника? Имена тех, кто одухотворен поиском, творчеством, называет наш корреспондент Г. Лебанидзе, принявший праздничную репортерскую эстафету в Тбилиси. За последние месяцы сюда поступило немало сообщений о высокой оценке труда грузинских деятелей науки и культуры. Ленинская премия присуждена президенту Академии наук республики Альберту Тавхелидзе, директору Института востоковедения имени Г. Церетели Тамазу Гамкрелидзе и кинорежиссеру Тенгизу Абуладзе. Высокого звания Героя Социалистического Труда удостоен артист драматического театра имени Руставели Рамаз Чхиквадзе, а композитор Гия Канчели удостоен звания народного артиста СССР. Посланцами Грузии пополнилась Академия художеств СССР. Действительными ее членами стали Мераб Мерабишвили и Зураб Церетели.

В колонне демонстрантов — Зураб Церетели.

— Да, май — это месяц весеннего пробуждения, надежд и мира,— сказал он. В его устах это звучит по-особому убедительно и предметно. В мастерской скульптора сегодня создается тридцатиметровая монументальная скульптурная композиция, символизирующая торжество человеческого разума, нового политического мышления.

Немало слов можно поставить рядом со словом «мир». Но, пожалуй, самое естественное соседство — это «мир» и «материнство». Не потому ли снова и снова звучит над праздничными колоннами: «Восславим женщину-мать»? Как много вмещает ее сердце, как много в нем нежности и мудрой власти. А руки женские? Сколько берут они на себя забот! В праздничной колонне — Офелия Сулейманова, контролер ОТК производственного объединения «Баккондиционер», депутат Верховного Совета республики. С нею беседует наш корреспондент в Баку З. Кадымбеков.

— Хотелось бы,— сказала она,— чтобы результаты перестройки во всех сферах жизни были сегодня значительнее, быстрее выполнялось намеченное. Сейчас с конвейера за две смены сходит более 1.500 аппаратов пяти моделей. Я как работник ОТК могу сказать, что все они отличного качества. Моя жизнь вне завода — это мои дети: двое сыновей и две дочери.

Кто первым спешит встречать весенний день? Конечно же, хлебороб. Рано утром наш корреспондент в Вильнюсе Д. Шнюкас позвонил директору совхоза имени XXV съезда КПСС, лауреату Ленинской премии нынешнего года Зигмантасу Станисловичу Докшасу.

— Высокая награда — это признание модели жизни нашего коллектива, где сочетаются высокопроизводительный труд, хороший социальный стандарт и высокоэстетическая среда. Первомай встретили, завершив сев зерновых. Внедрили компьютерную систему управления земледелием, надеемся на 42 центнера с гектара. Немало сделано в содружестве с хлеборобами кооператива имени Т. Мюнцера из Эрфуртского округа ГДР. Они — наши побратимы. Благодаря перестройке мы вышли с ними на прямые экономические связи. Если можете, передайте им через «Правду» первомайский привет интернациональной солидарности.

«Стала оперяться моя кооперация» — строки поэта приходят на память, когда ведешь на ходу разговор с Семеном Ивановичем Кульчицким, который идет в колонне кишиневцев, передает из Кишинева наш корреспондент Б. Евладов. Семен Иванович до выхода на пенсию возглавлял комбинат искусственных кож. Теперь кандидат технических наук С. Кульчицкий — заместитель председателя научно-технического кооператива «Стимул».

— Дело исключительно интересное и перспективное,— убежден он.— Множество предприятий и организаций нуждается, так сказать, в одноразовой помощи специалистов при разработке проектов, новой технологии или создании приборов. Наш кооператив, а он создан при республиканском союзе научно-инженерных обществ, оказывает такую помощь в минимальные сроки и на гарантированно высоком уровне. Оно и понятно: привлекаем лучшие силы. По договорам у нас работает сейчас более 500 человек. По заявкам металлургической промышленности разработано исследовательское оборудование. Найдена возможность переоснастить один из сыроваренных заводов.

Да, меняется не только ритм жизни, но и ее социальная палитра. Своими мыслями делится с нашим корреспондентом в Риге О. Мешковым прессовщица производственного объединения «Сарканайс квадратс» депутат Верховного Совета Латвийской ССР Байба Фогеле:

— Быстрее перестраиваться всем нам помогает Закон о государственном предприятии (объединении). Мы больше, чем прежде, чувствуем себя хозяевами на предприятии. Слово рабочих стало весомее. С их мнениями уже нельзя не считаться. Совет трудового коллектива, например, высказался против неоправданных, показушных темпов наращивания объемов производства, и министерство вынуждено было согласиться с нашими доводами. Теперь мы заинтересованы работать эффективнее. Пошла вверх зарплата. За счет прибыли построены в прошлом году жилой дом, база отдыха в Юрмале.

Труженики производственного объединения «Киргизавтомаш» в г. Фрунзе одними из первых в республике перешли на самоокупаемость и самофинансирование. И уже не первый квартал подряд рапортуют о перевыполнении всех плановых показателей.

— Эти успехи — результат активного участия самих рабочих в управлении производством, — рассказывает нашему корреспонденту Ю. Разгуляеву генеральный директор объединения, депутат Верховного Совета Киргизской ССР А. Муралиев.— Развитие демократии стало сегодня мощным ускорителем всех сторон нашей жизни. Горячо и интересно прошла последняя сессия Верховного Совета Киргизской ССР. Как никогда много было высказано критических замечаний и конструктивных предложений по схеме развития народного хозяйства. Меньше стало среди нас депутатов-статистов, послушно голосующих за любое решение. Но все-таки еще очень нерешительно Советы, особенно районные и городские, берутся за решение социальных вопросов.

Как бы ни бушевала непогода, весна берет свое. Так и перестройка идет вширь и вглубь, преодолевая сопротивление тех, кто ее не понимает или не приемлет.

— Вот и у нас в Душанбе на арматурном заводе имени Орджоникидзе схожее ощущение,— заметил в разговоре с нашим корреспондентом О. Латифи слесарь-сборщик Р. Салимов.— Новый хозяйственный механизм, который коллектив принял на вооружение два года назад, буквально всколыхнул всех. Рост производительности труда намного выше прежнего. То же самое с качеством. Выполнение договорных поставок стало нормой, правилом. Да вот министерство в такие рамки загнало фонд заработной платы, что он не поощряет, а наоборот — бьет по карману и настроению.

С ветками благоухающей сирени и звонкими песнями вышли школьники на улицы столицы Армении, передает ТАСС из Еревана. На одном из транспарантов надпись: «Обрадуем Родину отличной учебой». Если до установления Советской власти в Армении число средних учебных заведений составляло около ста, то ныне в 1.337 общеобразовательных школах обучается более полумиллиона ребят.

— Перестройка системы народного образования, — говорит директор школы № 35 А. Хачатрян, — поможет совершенствовать учебно-воспитательный процесс, сделать более полнокровной жизнь наших учебных заведений.

Сегодня мы часто говорим, что хозяйствовать надо расчетливо. Но добавим: и мудро, не во вред природе. Вроде бы праздник не для таких размышлений. И все-таки послушаем компетентного специалиста, с которым беседовал наш корреспондент М. Волков в Ашхабаде во время демонстрации.

К. Мурадов, директор Института ботаники Академии наук Туркмении:

— Давно беспокоит меня, моих коллег отношение к земле, к окружающей среде. Много тут проблем накопилось. Чрезмерно увлеклись мы пестицидами, гербицидами. Дошло до того, что знаменитые туркменские дыни, арбузы стали несъедобными, трудно выбрать овощи к столу. К сожалению, многие не чувствуют ответственности за нашу кормилицу-землю, за здоровье людей.

Требования охранять окружающую среду, рационально использовать природные ресурсы были на транспарантах в Таллине. «Какую землю оставим детям? Чем порадует она их?» — об этом сегодня говорится остро. Но не менее актуален и другой вопрос: «А они, наши дети, какими будут?»

Отблески века НТР отчетливо видны в современной школе. Директор межшкольного учебно-производственного комбината Октябрьского района Таллина Л. Вегес рассказал нашему корреспонденту В. Широкову:

— У нас уже третий год действует базовый класс информатики. Работе на ЭВМ еженедельно обучается около тысячи ребят. Сейчас подготовили проект создания на базе нашего УПК обучающего центра для всего Таллина. Будем готовить и учителей, а также создавать учебные пакеты обучающих программ в содружестве с пединститутом.

Такое уж свойство у весеннего праздника — он побуждает нас думать о будущем. Вот и сегодня знамена Первомая напоминают нам всем: впереди большие дела. И надо смело, уверенно шагать им навстречу.

Майскую перекличку нашиx корреспондентов вел
В. РЯШИН.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В ЛЕНИНГРАДЕ

Телефото А. Медведникова.

На майской трудовой вахте

Весенний, радостный для всех советских людей праздник шагает по стране. А на полях, в шахтах, у домен не затихает созидательная работа. Те, кому выпало трудиться в день Первомая, отметили знаменательную дату по-ударному.

Быть «шелку северному»

СМОЛЕНСК, 1. (ТАСС). Вместе с кумачом первомайских знамен пришел на землю смоленскую и другой радостный для земледельца день — сегодня начался массовый сев льна-долгунца.

Смоленская область — главный поставщик «северного шелка» для текстильной промышленности страны. Затянувшийся период ночных заморозков задержал проведение сева, ведь лен — культура капризная: уложишь семена в холодную, сырую почву, получишь плохой урожай, упустишь агротехнические сроки — потеряешь еще больше. Поэтому льноводы решили провести сев за первые погожие майские дни.

Из морских глубин

БАКУ, 1. (ТАСС). Смена вахт на плавучей буровой установке «Шельф-3», работающей в открытом море, прошла сегодня намного раньше обычного.

Буровому мастеру Эльдару Мусаеву и его товарищам, работающим в открытом море, предоставлена честь участвовать в первомайской демонстрации. Есть чем гордиться проходчикам недр: коллектив буровой к празднику выполнил обязательства в честь XIX Всесоюзной партконференции.

Год назад пришел на Каспий «Шельф-3». Сейчас на счету его экипажа — разведочная скважина и открытое месторождение, названное именем Октябрьской революции.

— Эти успехи — результат усилий всего коллектива,— говорит Э. Мусаев.

Связисты помогли

ВЛАДИВОСТОК, 1. (ТАСС). В охотоморской промысловой экспедиции рыбаки плавбазы «Василий Чернышов» впервые на Тихоокеанском бассейне смотрели сегодня первомайскую демонстрацию на Красной площади.

Установив на борту телевизионный ретранслятор «Москва», связисты вместе с рационализаторами экипажа добились четкого приема сигнала от спутника в условиях движущегося судна.

Антенна, смонтированная на специальной площадке плавбазы, способна не терять связь со спутником даже во время сильной качки и резкой смены курса. К системе подключены видеомагнитофоны, что поможет значительно расширить зрительскую аудиторию.

Букеты фейерверка

Звездные букеты фейерверка распустились в вечернем небе столицы. 1 Мая Москва салютовала Дню международной солидарности трудящихся.

Ровно в 22 часа над празднично украшенными улицами, проспектами и площадями города рассыпались затейливые узоры фейерверка. Лишь на мгновение «гаснет» небосвод, и снова над столицей распускаются причудливые цветы, рассыпаясь тысячами рукотворных звезд.

Двадцать раз устремлялись вверх сверкающие потоки разноцветных огней. «Зарница», «Рассвет», «Гром» — каждый залп фейерверка был неповторим.

Праздничные фейерверки состоялись также в столицах союзных республик, городах-героях.

(ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении тов. Гилашвили П. Г. орденом Дружбы народов

За долголетнюю плодотворную работу в партийных, советских и комсомольских органах и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить Председателя Президиума Верховного Совета Грузинской ССР тов. **Гилашвили** Павла Георгиевича орденом **Дружбы народов**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
29 апреля 1988 г.

О предстоящем визите в СССР Премьер-Министра Таиланда

По приглашению Советского правительства Премьер-Министр Таиланда Прем Тинсуланон посетит СССР с официальным визитом с 16 по 22 мая с. г.

О СИЛЕ И АВТОРИТЕТЕ ПАРТИИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Тезис К. Маркса «Все подвергай сомнению» стал опасен. Печальный опыт лучших партийцев в период массовых репрессий 30-х годов показал, что попытки усомниться в правоте И. В. Сталина были опасны не только лично, но и для семьи сомневающегося. Люди вынуждены были исповедовать двойную мораль: одну — для всех, другую — для себя и очень близких друзей.

Сменившие И. В. Сталина Н. С. Хрущев, а затем и Л. И. Брежнев не захотели отказаться от сконцентрированной в их руках власти. Их вполне устраивала сложившаяся устойчивая система. Но устойчивость командной системы стала тормозить развитие экономики. Работа предприятий не на прямых связях, а в условиях жесткой централизации при огромном росте номенклатуры производимых изделий породила массу паразитических органов. Производящих становилось все меньше и меньше, а руководящих, контролирующих, согласующих и наукообразных становилось все больше.

Создавались грандиозные «проекты», тратились народные миллиарды, а эффективность этих затрат к моменту реализации уже никого не интересовала, так как был готов очередной «проект века».

«Зачаточные» реформы 60-х по сути ничего не дали, кроме уверенности в безграничной устойчивости и непоколебимости системы. Надежды и иллюзии на обновление быстро рассеялись.

А ЧТО получилось в итоге? Дескать, если уж жизнь в который раз доказывает, что нельзя ее построить для всех хорошей, при всех благих намерениях, тогда каждый за себя. Бурно зацвели и перестали таиться карьеризм, индивидуализм, рвачество, безнаказанность, пьянство. В их мраке стирались коммунистические революционные идеалы. Карьера, награды, льготы, спецобслуживание, нужные связи, попадание в руководящую и распределяющую элиту стали целью для ряда членов партии и их семей. И, явно сознавая это, они продолжали заученно врать с трибун, не обращая внимания на реальную жизнь.

В условиях планируемой сверху единогласной выборности, отсутствия сменяемости руководителей, их отчетности перед избирателями, отсутствия свободы критики стало возможным сращивание работников партийного, советского, государственного аппарата с работниками торговли, правоохранительных органов и даже с преступниками. Создавались преступные кланы типа одиловского.

Чванство, некомпетентность, взятка — враги социализма, о которых с горечью и опасением говорил В. И. Ленин, приобрели размах. Унижение тружеников, боровшихся за справедливость, отсутствие управы на зарвавшихся князьков привели немало людей к девальвации чувства собственного достоинства и неверию в справедливость. А ведь наши неудачи и просчеты — это, в первую очередь, неудачи нашей партии и нашего ЦК, каждого члена партии.

Ведь и в Узбекистане, и в Казахстане, и в Чернобыле есть партийные организации, и они знали о грозящих бедах и молчали. Почему? Да потому, что иной партийный руководитель рассматривал выборную должность как очередную обязательную ступеньку в служебной карьере, а карьера зависит от начальников, и портить с ними отношения нельзя. Правилом стала теперь уже тройная мораль: одно говорю на собрании, другое думаю, делаю третье.

Стало правилом для не малого числа членов партии: сначала дела личные, потом коллективные (предприятия, учреждения), потом отраслевые и, если ничто не мешает, тогда можно поговорить и об общепартийных, общегосударственных. А ведь почти каждый, подавая заявление в партию, пишет: «Хочу быть в передовых рядах борцов за коммунизм».

Как было? Если ты ходишь на партсобрания, платишь членские взносы и не задаешь лишних вопросов, то можешь рассчитывать на спокойную жизнь, образцовую характеристику, имеешь реальный шанс продвинуться по службе. Стали преобладать серость, невмешательство. Талант опасен! И не позавидуешь коммунистам, стремившимся жить в соответствии с Уставом, придерживаясь Программы партии. Коммунистам, которые видят ошибки, критикуют, предлагают изменения, отстаивают государственные интересы, справедливость. Эти люди были неприятны и страшны руководству, за это от них кое-где и теперь охотно избавляются или расправляются по любому поводу. Но они часто неприятны и «коллективу», ему пока выгоднее жить мирно, без шума (без комиссий и проверок), исподтишка поругивая собственное начальство.

БОЛЬШОЕ ЧИСЛО правдолюбцев подняли на действия апрельский (1985 г.) Пленум ЦК, XXVII съезд партии. Но это, разумеется, лишь начало.

Административная, командная система, основанная на личной преданности начальнику, а не делу, «где носят блюда по чинам», уравниловка в оплате труда, постоянный дефицит товаров, беззубость и неповоротливость закона по отношению к жуликам, тунеядцам и расхитителям сделали свое самое страшное дело — поселили рабское уважение к карьере, должностям, элите и закрепили неуважение к квалифицированному, честному, добросовестному и творческому труду, сделали массовым явлением халтуру во всем ее многообразии.

Она привела к тому, что многие рабочие не дорожат своим местом, специальностью, квалификацией; предприятие не дорожит производственной маркой, качеством изделий, и все в штыки воспринимают увеличение плана, заказа. Плохо работать стало не стыдно, а получать незаработанные деньги даже завидно. Сбились точки отсчета, как же жить правильно, нет критериев, мало положительных примеров. Ведь беда не только в нашем искусстве, где мало положительных героев, беда, что их и в жизни мало, а те, что есть, порой так избиты жизнью, что и подражать не захочешь. Мало пока таких, как Травкин, Илизаров, Федоров. И особенно это страшно при воспитании молодежи, ей они больше всего нужны.

А пока, судя по рекламным ярлычкам на одежде и обуви молодежи, спортивному снаряжению и по телевизионным передачам для молодых, впереди западные фирмы и западные «герои».

В трудном положении комсомол. А ведь его основная беда в том, что он копировал работу партийных органов. Поэтому почти все упреки в его адрес можно отнести и к нашему партийному руководству.

Еще вопрос. Беспартийные руководители были большой редкостью. Хочешь в начальники — нужно быть партийным. А так как руководство — это ИТР, а процент рабочих в партии нужно держать, падала требовательность к кандидатам в партию из рабочих: лишь изъяви желание, и будешь членом.

Ряды партии и, как уверяли, «партийное влияние» росли и выросли до 19 миллионов человек. В застойные 70-е я услышал фразу, что в тех условиях иной раз были несовместимы ум, совесть и партийность. И действительно, многие отличные специалисты отказывались от выдвижения на партийную работу.

В военной авиации самому приходилось слышать: «Толковый инструктор, отлично летает, хороший кандидат в командиры звена, а этот — слабак, но тихий и дисциплинированный — в замполиты». «Апофеозом» такой работы, я считаю, стало пресловутое распоряжение Главкома авиации Кутахова о замполитах. После ряда катастроф по их вине взяли за правило: замполитов ведущими групп не ставить, к инструкторской работе не допускать, планировать в наиболее благоприятных условиях летной смены. После этого пошел разговор: «Чем отличается командир от замполита? Командир: «Делай, как я». Замполит: «Делай, как я говорю».

Отбор на партийную работу далеко не лучших специалистов, разрыв между словами и делами, формализм в соцсоревновании, при составлении личных планов, типовых характеристик, бестолковое переписывание классиков и изучение вопросов «в свете решений» долго были нормой партийной жизни. Индивидуальную работу с коммунистами подменяли работой с «массами», лекциями, конспектами, плакатами, а главное — отчетами о проделанной работе.

Нелегкой была участь партработников, стремившихся честно делать свое дело, помогать людям. Им нередко приходилось вести «двойную бухгалтерию» — для дела и для отчета, а главное в этих условиях — подавать пример добросовестной службы, чтобы, несмотря ни на что, люди им верили.

Еще одна беда: сверхцентрализация. Это в сущности слабость, бездеятельность и безволие низовых партийных органов. Больше всего боялись небольшие начальники навлечь гнев вышестоящих и совершенно не боялись неуважения нижестоящих. Массовость нерешенных в связи с этим внизу вопросов периодически выплескивалась письмами в ЦК. Но вот требуешь ответа на письмо и слышишь: «А мы письменных ответов не даем, слишком много пишут».

Жалуешься члену Политбюро на несовершенство межотраслевых отношений, а отвечает завсектором, который без министра не принимает решения, как и министр без него. Требуешь собрать совещание и разобраться — совещание собирают, но вопросы нередко сознательно обходят. Причем чаще всего в состав комиссии по письму включают лиц, подвергнутых в письме критике, или их подчиненных, а заявителю отказывают. И в действиях высоких инстанций даже в период перестройки звучит порой старый мотив — любым путем «закрыть» письмо, а дело и прогресс подождут.

Словом, продолжается старая чиновничья болезнь — боязнь за свое место, особенно если оно занято давно. Пойдет с вопросом — спросят, почему раньше мер не принял, не доложил, не сделал. Поэтому водят заявителя за нос, обещают.

Если посмотреть идеологическую работу, то и здесь немало недостатков. Характерный пример беспомощности — с неформальным объединением «Память». Столько шуму подняли в прессе! А ведь только штатных пропагандистов и агитаторов в Москве тысячи, а сколько замов по идеологии... Вот для них поле деятельности: выступи, переубеди — нет, боятся! Опять, как в старину, жалуются, просят «не пущать», запретить, закрыть. Иные идеологические работники «сильны» лишь с теми, кто с ними не спорит, а чаще и не слушает их.

ГЛАВНЕЙШИЙ вопрос перестройки — это демократизация общества, а она неосуществима без демократизации партии. Как мы привыкли? Выбрали делегатов на районную конференцию, эта конференция — на следующую и так далее, до съезда, до ЦК. Теперь съезд: отчетный доклад ЦК, прения, основные направления, постановление, приход в партийные организации, единогласное одобрение. И после этого слышатся выступления: «партия решила», «партия объявляет», «партия торжественно провозглашает». Видимо, нужно говорить точнее, что решил съезд, что ЦК, а что Политбюро, а вот говорить о том, что решила партия, видимо, можно тогда, когда отчетный доклад ЦК и предложения придут в партийные организации, их обсудят, что-то добавят и примут.

В связи со сказанным хотелось бы обсудить следующие предложения по повышению престижа партии:

Провести аттестацию каждого коммуниста. Для этого широко обсудить в трудовых коллективах работу коммунистов по выполнению Программы и Устава партии и тайным голосованием определить, достоин ли он права быть членом КПСС. Чтобы это дело не пустить по известному пути обмена партдокументов, следует провести в жизнь ленинский принцип: пусть лучше десять работающих не будут членами партии, чем один болтающий будет членом партии. Даже заметное сокращение численности партии только повысит ее авторитет. Хватило же в октябре 1917 года 300 тысяч большевиков! Хватит и для перестройки нескольких миллионов настоящих коммунистов. Следует определить порядок и сроки переаттестации членов партии;

партийные организации, допустившие серьезные просчеты в работе, знавшие, но не принявшие мер по предотвращению преступлений, подлежат решением ЦК роспуску, а их члены — внеочередной переаттестации;

рекомендовать в новой редакции уголовного кодекса указать, что членство в партии является отягчающим вину обстоятельством в случае преднамеренного правонарушения;

ввести в состав ЦК не менее 200 рабочих и лучших специалистов, победителей Всесоюзного соревнования по профессиям, одобренных собраниями крупных трудовых коллективов;

изменить порядок обсуждения вопросов на собраниях, конференциях, съездах. Сначала нужно дать информацию, основные направления в письменном виде, затем обсудить и только потом — выступление руководителя с проектом общего решения, постановления. Это позволит расширить инициативу, снять давление авторитета;

ввести прямые выборы тайным голосованием первых секретарей райкомов, горкомов, обкомов, установить предельные сроки пребывания на выборной должности;

ввести выборность редакторов партийных газет, журналов;

ввести обязательный минимум подписей под письмом (обращением), при котором письмо (обращение) не может не быть опубликованным или не рассмотренным партийным органом. Зоны вне критики должны быть исключены повсеместно;

до сведения каждого коммуниста должна быть доведена вся первичная информация о пленумах, в открытом или закрытом виде. Если сообщение было закрытым (секретным), должна быть указана дата рассекречивания данного сообщения. Должны быть доведены до коммунистов сведения о расходовании партийных средств;

обсудить вопрос об оставлении части партвзносов на нужды первичных парторганизаций (часто нет денег на плакат, брошюру, знаю случаи, когда не на что и некому было похоронить одинокого коммуниста);

увеличить аппарат помощников Генерального секретаря ЦК для работы с письмами, касающимися деятельности высшего руководства и контрольных органов, по важнейшим государственным вопросам. При работе с письмами, если жалоба подтвердилась, принимать решение о наказании представителей инстанции, где решение должно было быть принято, но его не приняли, о чем обязательно сообщать в печати.

Думаю, гласное обсуждение таких и ряда других вопросов поможет выбрать правильные направления в партийной работе, поднять авторитет нашей партии, действительно повысить ее руководящую роль в перестройке.

В. СЕЛИВАНОВ.
Зам. начальника управления Министерства авиационной промышленности СССР, член КПСС с 1972 года.
г. Москва.

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

● В сегодняшнем разговоре в клубе интересных встреч «Правды» приняли участие министр здравоохранения СССР академик Е. Чазов, курганский доктор-кудесник, член-корреспондент Академии наук СССР Г. Илизаров, председатель Московского совета медицинских сестер А. Федотовская, М. Квитченко из Ашхабада, удостоенная самой высокой в мире для сестер милосердия награды — медали Флоренс Найтингейл. Участницы редакционной встречи — 30 человек — представляли все союзные республики и многие области Российской Федерации. А Ольга Попова, к примеру, прибыла с атомного ледокола «Сибирь» — там она трудится медсестрой, вместе со всем экипажем участвовала в походе к «макушке Земли» — Северному полюсу.

Темой разговора было милосердие. Именно под этим углом зрения смотрели участники обсуждения и на проблемы организации здравоохранения, совершенствования его материальной базы, улучшения подготовки кадров.

— О каком милосердии можно вести речь,— вырвалось у Г. Воиновой из Горьковской области,— когда многие коллективы, особенно на селе, работают в очень плохих условиях, когда у нас острая нехватка среднего медперсонала — «средний», и кому только пришло так обидно нас поименовать!!

В поисках милосердия

Сегодня у нас в гостях — медицинские сестры

—ОТ страшной духоты каплет с потолка, ну прямо как дождь. А в хирургическом отделении лягушки из-под ног прыгают, насмерть пугая молоденьких практиканток...

Нет, это не отрывок из какой-то сатирической повести о дикости деревенской глубинки 20-х годов. Это дословное высказывание одной из участниц редакционной встречи Н. Пекшевой — старшей сестры республиканского ожогового центра, что находится в Душанбе — столице Таджикистана. Третий год, как закрыто на ремонт основное здание, и третий год этот центр задыхается в тесном, прогнившем бараке.

И еще, и еще назывались факты плачевного состояния многих больниц, поликлиник, слабой их оснащенности современной аппаратурой, инструментарием, лекарствами, шла речь о прорехах в профессиональной подготовке хранителей народного здоровья. Понятно, не только негативные примеры приводили участники разговора. Чего стоит, скажем, одна лишь такая цифра и все, что за ней скрывается,— в прошлом году наше государство выделило на здравоохранение до конца пятилетки дополнительно к предусмотренному 5,6 миллиарда рублей!.. Верно и то, что благополучие в сфере духовной прямо зависит от каждого из нас, от того, дорожим ли нравственными ценностями, стараемся ли избавиться от тяжкого груза недавнего прошлого, когда громко провозглашались лозунги взаимопомощи, выручки, дружбы и недостаточно делалось для того, чтобы эти качества входили в нашу плоть и кровь, становились потребностью души. Итак, разговор сегодня — о милосердии.

ПЕРЕД тем, как направиться на встречу с сестрами, задал во дворе дома, где живу, вопрос знакомым подросткам, выгуливавшим своих любимцев: хотели бы вступить в клуб собаководов, чтобы обучать четвероногих поводырей для слепых? Один откровенно усомнился в возможности существования у нас такого клуба. «Это в Швейцарии есть, я читал в журнале». Другой запальчиво заявил: «Ну да, я буду возиться со щенком, стараться, дрессировать, учить его, а потом, значит, отдать в чужие руки?» «Так слепому же, беспомощному человеку!» «У нас нет беспомощных,— не задумываясь, ответил юный собеседник то ли отцовскими, то ли учительскими словами,— наше государство обо всех заботится».

Да, социалистическое государство заботится обо всех. Однако это не значит, что у нас нет слабых, больных, увечных, нет людей, нуждающихся в человеческой теплоте, сострадании. А мой 14-летний знакомец, нежно любящий своего серого пуделя, уже твердо убежден: чуткость, милосердие — дело государства. Пока это чужая, усвоенная мысль. А повзрослеет — станет она его собственной, с ней легче жить — удобно и необременительно.

Заглянем в себя. Думаю, в каждом из нас сидит такой мальчик. Вспомните, разве не проходили вы мимо распростершегося на тротуаре человека: «А-а... Наверное, пьяный...» А может, у него сердечный приступ, и вы как раз тот последний, чей телефонный звонок еще мог бы его спасти? Но нет, не удостоверился человек, прошмыгнул мимо: есть врачи, есть «неотложка»...

Я продефилировал мимо, вы «не заметили», третий кто-то сделал вид, что нет причин для тревоги. И тем самым каждый из нас еще и еще раз качнул зыбку, где лежит-подремывает данное нам природой высокое чувство сострадания, милосердия. У кого подремывает, а у кого и вообще спит. Не убаюкивать его надо — будить, тормошить изо всех сил.

В частности, думаю, это забота обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Что знаем о них? Когда-то услышишь по радио: оказана помощь пострадавшим в какой-то стране от землетрясения, извержения вулкана, наводнения, и шевельнется гордость в душе — палатки, одеяла согреют бедствующих, лекарства помогут получившим ранения. Не так давно благодаря телевизионному фильму узнали о патронажных сестрах, опекающих немощных стариков. Вот, пожалуй, и все. А в житейской повседневности представление у нас об этой когда-то рожденной благородным порывом организации как о какой-то назойливой мухе.

Время от времени по заводским и фабричным цехам, студенческим аудиториям, учрежденческим кабинетам, по домам сельчан тоскливо ходят кем-то уполномоченные девчушки, собирают по 30 копеек «на Красный Крест». Считается: каждый, кто их внес, состоит членом этого общества. Да неправда же! Получили с нас «взнос» и успокоились. Только, считай, на бумаге существует членство в обществах Красного Креста и Красного Полумесяца. И не монетку жалко человеку — обидно, что благородное дело, будем откровенными, захирело, стало во многом формальным. Руководители организации не рассказывают нам — не на съездах, а так, в будничной повседневности — о своей работе. Куда, как, зачем идут гривенники, какую пользу приносят? Может, потому и молчат, что не о чем особенно сказать?

А простор для начинаний — огромный. Взять ту же идею насчет подготовки собак-поводырей. Где-то могут, а мы нет? Еще как можем! Только расшевели людей, особенно молодых, еще бессемейных, меньше обремененных житейскими заботами. Не просто большую практическую пользу это принесло бы, но и всколыхнуло чувства многих из нас, содрало бы с душ налипшие ракушки безразличия, отчужденности.

Откликаясь на выступление «Правды» «Мать с дочерью — сестры», дальневосточник И. Федякин пишет: «Есть у нас в порту приписки общий друг команды, бывший судовой механик Иван Корнеевич. Уже к 80 ему. Как причалим здесь, обязательно навещаем по двое, по трое. Так вот, этой осенью явилась к нашему капитану женщина из Красного Креста, мол, давайте будем считать, что вы вашего друга по линии Красного Креста навещаете, как наши общественники...»

Зачем же подтасовывать? От того тепла и дружеского участия на земле не прибавится. А вот связаться бы той корабельной гостье, ее коллегам с другими судовыми командами, поинтересоваться, не забывают ли те старых, одиноких товарищей, помочь наладить такие связи — дунули бы кислородом на мерцающий уголек милосердия. И, понятно, не только к морю имеет это отношение. Разве на заводах, стройках не забывают о ветеранах, едва прозвучат торжественные, прочувствованные речи во время проводов на заслуженный отдых?! Часто-густо в следующий раз доброе слово звучит уже лишь над гробом. А оно нам, смертным, при жизни дорого.

Конечно, не везде худо. Неплохой опыт, скажем, у московского Красного Креста, активно разворачивающего службу по уходу за престарелыми.

НАШЕ представление о милосердии, естественно, в большой мере связано с теми, кто нас выхаживает во время болезни,— сестрами и санитарками. А положение тут чрезвычайно тяжелое. Вот какие тягостные впечатления унесла домой Л., которая недавно лечилась в Смоленской клинической больнице скорой помощи. «Вы меня извините, но работают сестрицы и нянечки ну прямо как загнанные лошади — все в спешке, все на бегу... Я спрашивала — лишь наполовину штат заполнен. Но даже не это главное — есть в больницах просто-таки бездушные, всякий стыд потеряли. Тяжело больная бабуля плачет, зовет на помощь, а сестра проходит мимо, хотя в данный момент и не занята».

Нелегок труд людей этой профессии — и физически, и нравственно. Специалисты подсчитали: медсестра за смену проходит 12 километров, около 30 раз покидает отделение, выполняя обязанности курьера. В подавляющем большинстве стационаров сестры совмещают свои дела с обязанностями санитарок, нехватка которых еще острее. Утрачен престиж, мало желающих учиться в медучилищах. О конкурсе говорить не приходится — берут всех подряд, порой даже без экзаменов. Нет возможности разобраться в характере, проверить, сердечный ли абитуриентка человек, не боится ли крови, общения с тяжелобольным. А без всего этого нет и быть не может милосердия.

Подготовка сестер, возвращение профессии престижа — забота государственная. И очень непростая — не сразу раскрутишь потерявший инерцию маховик. Народ понимает это. В помощь делу в стране зародилось и получает развитие движение за создание общества «Милосердие». В Череповце, скажем, инициатором выступила городская газета «Коммунист», напечатав письмо наладчика электрооборудования Ю. Ванжи: «Готов дежурить в больнице, где есть нуждающиеся в уходе люди, убирать помещения... Даже само присутствие в палате здорового, участливого человека, думаю, станет неплохим лекарством». У автора письма появились последователи. К работе подключился женсовет.

В Москве на 16-й Парковой улице в сентябре прошлого года дом-интернат для престарелых и инвалидов преобразовали в Центр социального обслуживания. Кроме постоянно проживающих здесь ветеранов, коллектив теперь заботится и о нуждающихся в помощи стариках, посещая их на дому.

Еще интересное новшество — отделение однодневного пребывания. Жаль, что по-настоящему оно не используется, сколько времени прошло, а заполнено лишь на две трети. Вместо того чтобы кропотливо искать и приглашать сюда действительно нуждающихся в участии, руководители центра пошли по самому легкому пути — привечают тех, кто сам стучится в дверь. Немало среди них таких, как пенсионер Б. Т., который так рассказал о себе в беседе с корреспондентом: «У меня отдельная двухкомнатная квартира, естественно, со всеми удобствами. Ан нет, тянет сюда. Не могу жить без людей, без общения. Исключение — когда дети просят с заболевшей внучкой посидеть. А так каждый раз встаю в 7 утра, делаю зарядку, холодное обтирание и в 8.00 выхожу из дома. Как раз к завтраку успеваю. За мной в столовой и место закрепили».

Все у человека есть, всем обеспечен, и семья у него, однако он обрел в центре постоянную прописку. А многие действительно нуждающиеся в социальной помощи москвичи обойдены заботой.

А вот еще штрих — другого рода. В Дзержинском районе Ленинграда уже почти год действует отряд милосердия «Человек», в который входит около 70 учащихся, молодых рабочих, ветеранов труда. Движение это, понятно, сугубо добровольное, основанное на душевной потребности. Оно не терпит организаторской шумихи, грубого подталкивания с чьей-то стороны. И все же, думается, нужно некое объединяющее, консолидирующее начало. Такой пример. В том же Ленинграде, давая недавно интервью в связи с 1000-летием христианства на Руси, ректор духовной академии протоиерей В. Сорокин отметил, в частности, что церковь готова создать группы прихожан, которые бы охотно пошли в больницы, чтобы выхаживать занедуживших.

Сегодня церковь вносит средства в Детский фонд, на другие благотворительные цели. «Но, похоже, от нас ждут только денег. А ведь этого мало. Истинное милосердие,— считает ректор,— в конкретных деяниях. Разве плохо, если рядом с государственной больницей, будет другая, обслуживаемая верующими?»

Непривычно это для нас, можно сказать, режет ухо. Но вместе с тем тут есть над чем поразмышлять. Предположим, нельзя ли сделать так, чтобы подобные лечебницы действовали под эгидой Красного Креста — негосударственной, общественной организации? Видимо, можно решить проблему, если помнить, что делается это во имя здоровья, благополучия людей.

Замечу к слову, общества Красного Креста и Красного Полумесяца — будь они энергичны, активны — могли бы выйти в своих финансовых возможностях далеко за пределы упоминавшихся 30 копеек. Думается, в стране найдется немало крупных писателей, которые захотят переиздать ту или иную свою книгу в пользу милосердия. Найдутся и композиторы, певцы, поэты, желающие с той же целью дать концерты. Можно представить себе и вернисаж, после которого пройдет аукцион по распродаже выставленных полотен, чтобы пополнить ту же кассу. Немало интересных идей выдвигают на страницах «Литературной газеты» писатели, откликнувшиеся на статью Даниила Гранина «Милосердие».

Нужны инициатива, предприимчивость, горячо преданные идее люди, готовые осуществить задуманное, чтобы облегчить участь больных и слабых, протянуть им руку.

За отсутствие таких качеств раздавалась на редакционной встрече критика и в адрес молодежных организаций.

— Известно, — сказал Е. Чазов,— что в работе комсомола очень сильный крен в чисто хозяйственную сторону. Конечно, спасибо ему за вклад в строительство заводов, электростанций, животноводческих ферм. Но ведь союз-то коммунистический! Он должен в первую голову заботиться о духовной жизни молодых, их воспитании. Способствовало бы этому участие в акциях милосердия. Вот уже полтора года обращаюсь я к штабу ВЛКСМ: давайте создадим всесоюзный отряд из студентов-медиков, который бы помог навести порядок в выхаживании больных, в уходе за одинокими ветеранами. Нет пока что отзвука.

НЕ ОДНИ лишь будущие медики способны проявить свое милосердие. Старшеклассник, учащийся профтехучилища, техникума, студент любого вуза — все это энергичные, полные сил люди, и свободного времени у них предостаточно — на спорт, искусство, да и на ничегонеделание хватает. Может и должен комсомол взять на себя роль катализатора, пробудить юные души к милосердию, к заботе о слабых — в конце концов это одна из важных идей, заложенных в принципах нашего общества. Другом, товарищем должны мы быть друг для друга. Сделают комсомол, молодежь резкий поворот в сторону душевной чуткости, отзывчивости — выиграют и они сами и люди, нуждающиеся в поддержке, помощи, заботе. Пример молодых благотворно скажется и на нас, тех, кто постарше, кого жизнь, нелегкие для страны годы сделали замкнутыми, а то и черствыми, заскорузлыми. Произойдет все это — выиграет общество в целом.

Милосердие — это потребность души прийти на помощь любому, кто в том нуждается. Эти слова классика русской литературы привел, выступая в редакции, Г. Илизаров — человек, о чьем отзывчивом сердце знают не только в стране — в мире.

— Принимая в ком-то участие,— сказал он,— ты делаешь вроде бы неприметное дело. Ну что такое сходить за хлебом и бутылкой молока для немощной старушки, принести инвалиду белье из прачечной, поставить банки заболевшему одинокому соседу?! Житейская мелочь — тоненькая ниточка, тронь — разорвется. А одна с другой сплетаются такие — что получается? Канат, который и в самый жестокий шторм удержит корабль на якоре.

Казалось, совсем было позабыли слово «милосердие». И вот оно снова звучит — чаще и чаще. Мы — в поисках милосердия.

Е. МАНЬКО.
Фото В. Воронина.

СКАЗОЧНЫЙ ОСТРОВ

Фото А. Лиепиньша.

РЕЗОНАНС

Алешка, Андрюшка и Антошка

15 февраля в «Правде» было опубликовано письмо под заголовком «Назовете «кукушкой»?» Его автор — молодая мать Т. Аксенова из Донецкой области поделилась своей болью: три ее сына — Алешка, Андрюшка и Антошка — могут оказаться разделенными навсегда. Андрюшку, после того как «благодаря» свекрови распалась семья, забрал к себе бывший муж. А самого младшего — только что родившегося Антошку родственники советуют оставить в роддоме, так как поставить на ноги двоих детей матери-одиночке не под силу...

Это письмо не оставило равнодушными многих читателей. Благодарим всех за отклики. Часть из них мы переслали Т. Аксеновой. Некоторые публикуем сегодня.

Ситуация, конечно, не из легких, но вы не должны падать духом. Детей обязательно надо собрать вместе, нельзя разделять братьев. Три сына — это счастье. До чего же запугал вас этот подлец муж. Но такие люди, как правило, сами очень трусливы. Не щадите отца этих детей, не валите эту ношу на плечи государства. Пусть платит вам по закону 50 процентов за троих детей.

Т. ГЛУШКОВА.
г. Темиртау,
Карагандинская область.

◇

Может быть, и не «кукушка» эта мама, но жалости она у меня не вызвала, скорее возмущение. Неужели современная женщина не сможет воспитать своих детей?

Я и два моих брата тоже выросли без отца. Тяжело было, но ни о каком детдоме не могло быть и речи. А ведь в то время семья, где трое детей, не считалась многодетной и помощи от государства не получала, как сейчас. *Я не понимаю, какие* такие обстоятельства могут вынудить мать отказаться от собственного ребенка.

Т. КРИВЕНЬКАЯ,
30 лет, мать троих детей.
г. Новосибирск.

◇

Я тоже оказался один на один со своими проблемами, но я мужчина и готов прийти на помощь. Пришлите мне, пожалуйста, адрес Т. Аксеновой. Я готов усыновить ее детей.

М. ГАМАНЮК.
г. Бердичев,
Житомирская область.

◇

Не верю, что у нее безвыходное положение. Такие, как Т. Аксенова, не хотят шевелиться, а только плачутся, что все вокруг виноваты в их бедах. Ведь у нас и закон на стороне многодетных семей, да и людей добрых вокруг много.

В. ГЛУЩЕНКО.
г. Волгодонск,
Ростовская область.

◇

До какого же отчаяния нужно довести женщину, чтобы она кричала о своем горе на всю страну! Я ее беду восприняла очень близко к сердцу и прошу передать ей вместе с моим письмом и мое предложение. Дорогая Т. Аксенова! Не надо отдавать малыша в детский дом! Если вы не найдете выхода, привозите мальчика к нам, в нашу семью. Пусть живет, сколько нужно, буду растить его, как родного сына. Моей младшей дочке только что исполнился годик. И у меня есть все для грудного ребенка. Пеленки, распашонки лежат в шкафу, ванночка, коляска есть, даже запас дефицитных сосок. Останется позаботиться лишь о кроватке. Мой муж — строитель, он сейчас на вахте в другой области, но я знаю, что он меня поддержит в этом.

О. ГОЛОВЛЕВА, 27 лет.
г. Каховка,
Херсонская область.

◇

Я вышла замуж в 18 лет, через полгода ушла от мужа. «Помогли» мне в этом его мать и сестра. Вернулась домой. Отец каждый день приходил пьяный. С матерью общего языка не находила. Когда родила ребенка, с матерью поссорилась — она была против. Жила одна. Был момент, когда очень хотелось напиться, но подошла к винному магазину, увидела плохо одетых женщин с синими носами, которые считали копейки, чтоб купить бутылку вина, и нашла в себе силы не поддаваться слабости. Работала. Потом вышла замуж, родила еще четверых детей.

Надо уметь сохранить в себе качества женщины, матери.

Н. Г.
(фамилию просит не указывать).
г. Октемберян,
Армянская ССР.

Отклики прислали в редакцию также О. Подорожная из Красноярска, Л. Челахова из Жданова, рижанка Л. Вольская, С. Хворостянская из города Енакиево Донецкой области, семья москвичей Корнетовых и другие.

Подборку подготовила дежурная молодежной приемной «Правды» И. НОВИКОВА.

Анатолий КРАСНОВ

Живой язык

Я б умер без русского
слова,
Без этих прозрачных
небес...
Мне по сердцу
древняя мова
И пенье коханых невест.

И это мне дорого небо,
Твою я почувствовал
грусть,
Мой брат, заглядевшийся
в Неман,
Мой братка, мой друг,
белорус.

А также скажу я по чести,
Душою приемлю слова:
Дыханье певучее —
Эсти
И звуки литые —
Литва...

Везде на земле
беспокойной,
Хранящей и вечность
и миг,
Мне радостен каждый
достойный
Живого народа язык.

●

Воспоминания о Польше

За тыщу верст от Родины
вдали
Я не был ни обижен,
ни унижен.
Цветы добра в Полонии
цвели,
И голос братства был мне
всюду слышен.

Я шел по Маршалковской
в час ночной,
Стоял над Вислой,
прислонясь к ограде,
И ощущал, что все мое —
со мной,
как где-нибудь в Москве
иль в Ленинграде.

Близ озера мы развели
костер,
Сырая тьма к болоту
отползала,
И как-то вдруг возник
согласный хор
И зазвучал в тиши
лесного зала.

Мы были словно звезды
синевы,
Лучами рук сцепившись
средь дубравы, —
Из Бремена, Софии,
от Невы,
Из Вроцлава, из Гданьска,
из Варшавы.

И отрицая рознь между
людьми,
Я верил, что родится
световая
Из атомов доверья
и любви
Людских сердец
галактика живая.

От своего имени

Наш собеседник — писатель Руслан Киреев

● Читатели знают Руслана Киреева в основном как прозаика. В 1965 году в журнале «Новый мир» был напечатан его первый рассказ. Затем появились романы «Продолжение», «Мои люди», «Победитель», «Апология», «Подготовительная тетрадь», «Кровли далекого города». Недавно вышли сборники повестей «Светлячок», «До свидания, Светополь!». Наш корреспондент попросил писателя ответить на вопросы, связанные с его новой работой. Но разговор этим не ограничился...

— Руслан Тимофеевич! В первом номере журнала «Звезда» за этот год опубликована ваша новая повесть-эссе о Чехове «Приближение к Таганрогу». Для читателей, знающих вас как писателя современной темы, внимательного исследователя нашего общества, внутреннего мира человека, такой поворот может показаться неожиданным. Хотя, припоминаю, у вас уже был опыт обращения к историко-литературному материалу — статьи о Стерне, Сервантесе, об эпистолярном жанре...

— *Я уже слышал* упреки, что отошел, дескать, от животрепещущих, горячих тем, которые, плохо ли, хорошо ли, но пытался поднять в прежних своих романах и повестях. Такое, мол, время, а вы, говорят мне, прячетесь в нишу то ли литературоведения, то ли эссеистики. В данном случае потребность обращения к Чехову — потребность, разумеется, сугубо личная, но я не расцениваю свою работу как бегство от современности. От ее трудных, наитруднейших проблем. Ибо проблемы эти — не только экономические или политические, но и нравственные. Я бы даже так сказал: экономика или политика замыкаются в конце концов на личность, на человека.

Не скрою, меня тревожит повышенная, взвинченная, подчас даже агрессивная требовательность к другим и снисходительность к собственной персоне. У Чехова, как вы знаете, было наоборот: терпимое отношение к окружающим — и беспощадность к самому себе.

Как сплошь да рядом говорим мы о наших бедах? Мы говорим о них так, будто это не наши вовсе беды. Будто наше прошлое — со всеми его трагедиями и радостями — не наше прошлое. Будто там, в прошлом, не наши отцы, деды и прадеды, а чужие люди, которых мы судим теперь.

И опять я поверяю себя Чеховым: по душе ли была б ему роль судьи, пусть даже и праведного? Думаю, что нет. Скорее он чувствовал бы себя соответчиком.

Груз прошлого, как я лично ощущаю его, не только в экономических неполадках, с которыми все мы сталкиваемся на каждом шагу; не только в деформациях политической жизни, но прежде всего в чувстве совиновности, от которого мы подчас слишком уж спешим избавиться. С неистовством ищем виновных вокруг себя, но многие ли способны повторить вслед за Александром Межировым:

И прежде всех виновен
в полной мере,
Ах, люди-звери,
вместе с вами я...

Незадолго до нынешнего времени, как бы предвидя его, Виктор Розов написал пьесу «Кабанчик», которую *зачислили под горячую руку* в ряд разоблачительных произведений. Еще бы! Злоупотребление властью... Мафиозность... А пьеса-то, как я понимаю ее, совсем о другом. Ее юный герой, ни в коем случае не оправдывая отца-преступника, готов разделить его вину. Пострадать готов... И это не просто милосердие, не просто сыновняя жалость, а еще и боль личной ответственности за все, что было. Легче всего отречься от прошлого, куда тяжелее его искупить. Искупление же не может быть за счет кого-то, искупление всегда — за счет самого себя. Тема искупления отчетливо звучит, по крайней мере для меня, и в опубликованной недавно прекрасной повести Ю. Нагибина «Встань и иди».

— Существует обширная литература о Чехове. Но не только литературоведы и критики, но и прозаики пытались разгадать загадку творчества и личности Чехова. О нем писали, например, Бунин, Залыгин... В чем, по-вашему, особенность именно писательского взгляда на великого предшественника?

— Ответ содержится уже в названии залыгинской книги: «Мой поэт». Он писал именно о своем Чехове, равно как Бунин — о своем, а Томас Манн, скажем, о своем. Думаю, это обращение к Чехову носит не столько литературоведческий, сколько личностный характер. Тут как бы проверка себя нравственным эталоном, который в мировой культуре воплощает — я полагаю, не только для меня — именно Чехов. Не случайно и Бунин, и Залыгин, и Томас Манн так много внимания уделяли моральному облику своего героя. Ибо Чехов ведь в данном случае — литературный герой, выбор же героя определяется, как мне кажется, двумя обстоятельствами: духовным состоянием автора и потребностью общества. Кстати, на недавнем обсуждении «Приближения к Таганрогу» в доме-музее Чехова в Москве разгорелся спор о жанре, и кто-то сказал: лирическая повесть. Я согласился. По-моему, это действительно повесть и действительно лирическая, поскольку в ней присутствует не только Чехов, но и рассказчик, так называемый лирический герой, пытающийся по мере сил к Чехову приблизиться. Постичь его как художника. Понять как человека. Нынешнее время, по моему глубокому убеждению, востребовало Чехова, и востребовало не только как художника (это-то всегда было), но и как личность, как общественное явление, в том числе и как эталон писательского поведения.

— «Писательское поведение»... Поскольку об этом зашла речь, спрошу: что вы больше всего цените в поведении, в личности литератора?

— Суверенность. Писатель должен быть суверенным — и в своем творчестве, и в суждениях, и в общественном своем поведении. Он должен говорить от своего имени. А у нас даже самые авторитетные литераторы все охотнее выступают в жанре, который получил сейчас необычайно широкое распространение. Я говорю о жанре коллективных писем. Убейте меня, но я этого не понимаю. Я не понимаю, как писатель, профессиональный долг которого именно писать, не пишет, а подписывает нечто, сочиненное другими. Не отсюда ли пресловутая групповщина? Не отсюда ли и попытки монополизации общественного мнения? Но я, кажется, ударился в публицистику...

— Что ж, жанр для вас не новый... Думаю, что многие читатели помнят ваши выступления по весьма острым вопросам в центральных газетах и журналах... Вы писали об использовании наемного труда частными лицами в Средней Азии, о злоупотреблениях работников инспекции по охране природы, о беззакониях, творимых работниками уголовного розыска, о наркоманах и поставщиках наркотиков. Я перечислил только некоторые публикации в «Крокодиле» за 1970 год. Удивительно, как в то время удавалось печатать подобные вещи...

— Не все удавалось. Вполовину усеченном виде опубликован материал о БАМе. Вся мало-мальски острая критика была изъята, а критиковать-то было что. Совсем не появился материал о золотых приисках, он и сейчас лежит, набранный, у меня в столе. Пятнадцать лет провалялась повесть «Лестница», где я коснулся проблемы проституции. Лишь в 1983 году она была чудом напечатана, за что издательство получило нагоняй, и вот только теперь, уже в нынешнем году, издана наконец массовым тиражом. И все же кое-что действительно удавалось сделать.

— Сейчас много говорят и пишут об Ахмаджане Одилове, сподручном Рашидова. По телевидению его назвали одним из самых крупных преступников, показав при этом многочисленные периодические издания, в которых Одилова неудержимо восхваляли. Но вот передо мной 35-й номер журнала «Крокодил» за 1976 год. Здесь напечатан ваш фельетон «Голубая тайна Ишкора». Один из его героев — Ахмаджан Одилов...

— О нем немного там, но, надеюсь, вполне достаточно, чтобы читатель получил представление о байских замашках этого человека. Мы же — я и художник Андрей Крылов, который иллюстрировал материал, — это байство ощутили на собственной шкуре, когда прибыли с корреспондентскими удостоверениями в вотчину Одилова. Ничего... Остались, как видите, живы, люди же увидели, что зло не столь уж всесильно. Помню, какие изумленно-радостные письма пришли тогда в редакцию. Хотя и анонимные...

— Многим запомнился ваш очерк «Стена», появившийся в «Литературной газете» вскоре после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Запомнился тем, что в нем очень наглядно был показан механизм, который сейчас принято называть механизмом торможения. Очерк воспринимался как своего рода предупреждение. Перестройка еще только начиналась, еще только формулировались ее основные принципы, но было совершенно очевидно, что общество нуждается в радикальных преобразованиях и что на пути этих преобразований...

— ...попытаются возвести стену. Причем это будут не обязательно одиловы, это могут быть люди незаметные, тихие, искренне возмущающиеся безобразиями и жаждущие перемен, но только чтобы перемены не коснулись их лично. Не сдули их с теплых местечек... Не унесли их льготы как законные, так и незаконные. Не надо было обладать даром пророка, чтобы предвидеть: сопротивление будет, и сопротивление мощное. Не торможение — у нас все о торможении говорят — а именно сопротивление. Но оно ведь естественно, и надо, просто необходимо изучать его механизм, его внутреннюю логику. Собственно, надо бесстрашно изучать самих себя, со всеми нашими достоинствами и недостатками, тем более что второе часто является продолжением первого.

— Главного героя «Стены», затеявшего перемены, необходимость которых давно назрела и была очевидна всем, «съели» хорошие, отзывчивые люди. Отнюдь не злодеи...

— Не с отдельными людьми надо бороться (если, конечно, это не одиловы), а с явлением. С обстоятельствами, которые превращают наших с вами соседей, а иногда, может, и нас самих в противников перестройки... Но, может быть, вернемся к литературе?

— У каждого литературного поколения свои пристрастия, свои нравственные и эстетические идеалы. Для писателей «среднего» поколения — тех, кого условно называют «сорокалетними», — одним из духовных ориентиров стал Чехов. Прозаики, пришедшие в литературу вслед за вами, испытывают тягу к Платонову, Льву Толстому... Как вы думаете, есть ли здесь какая-то закономерность?

— Признаться, я не вижу отчетливых границ между поколениями вообще и литературными поколениями в частности.

Кем, к примеру, начинается наше поколение? Владимиром Орловым, автором романа «Альтист Данилов»? Кем заканчивается? Анатолием Курчаткиным, Георгием Баженовым? Между этими прозаиками, если брать сугубо формальный, возрастной признак, уместилось целое десятилетие с крупным отрядом интереснейших авторов. Еще более размыто поколение нынешних молодых писателей... А впрочем, не таких уж и молодых, если судить опять-таки по паспортным данным. Но мне не о них хотелось бы сказать сейчас. Мне хотелось бы сказать о писателях старых.

Вернее, о писателе. О старом писателе...

Вы обратили внимание, что этого понятия как бы не существует применительно к нашим дням? Есть писатели молодые, есть писатели средних лет, есть писатели фронтового поколения, а вот старых писателей вроде бы и нет. Но я опять употребил множественное число, а здесь требуется единственное. Ибо, говоря «старый писатель», я подразумеваю не возраст. Не только возраст. Можно прожить много лет, добиться премий и наград, известности, но так и не стать старым писателем. Для меня это понятие нравственное, а не анкетное. Для меня это — несуетность, умение больше слушать, чем говорить, терпимость, равнодушие к почестям, светлое приятие нового, молодого, пусть даже и резко отличного от того, к чему ты привык. Для меня это, наконец, способность достойно умереть.

Я никогда не видел Паустовского, но в моем представлении он был настоящим старым писателем. Был им и Чехов, проживший всего-то 44 года.

Мало, очень мало у нас старых писателей... Да и вообще, умеем ли мы готовиться к старости? Умеем ли к смерти готовиться?.. Я не о литераторах — о всех нас.

— В «Приближении к Таганрогу» приводится отрывок из письма Чехова Суворину: «Вы браните меня за объективность, называя ее равнодушием к добру и злу, отсутствием идеалов и идей и проч. Вы хотите, чтобы я, изображая конокрадов, говорил бы: кража лошадей есть зло. Но ведь это и без меня давно уже известно. Пусть судят их присяжные заседатели...» Нельзя здесь не вспомнить, что еще недавно некоторых писателей вашего поколения упрекали в объективизме, отсутствии авторской позиции. Вам, в частности, немало досталось за «амбивалентного» героя...

— Да, меня часто упрекали в отсутствии авторской позиции, но не буду все-таки искать защиты у Чехова. Просто я считал и считаю, что писатель должен пытаться понять любого своего героя. Любого! Даже самого отвратительного. Но понять — не значит принять. Понять — значит выслушать, уловить логику, пусть даже противной стороны, у которой ведь тоже есть своя логика, и негоже чистоплюйски отмахиваться от нее. Своя логика есть и у нынешних сил торможения. Ее надо понять, чтобы не повторять прошлый горький опыт. Но достаточно ли изучаем мы этот опыт? Не торопимся ли забыть его, а после опять спотыкаемся на том же месте?..

— Сейчас, когда пересматриваются многие старые представления, рушатся отжившие стереотипы, общество все яснее осознает необходимость выработки серьезных духовных оснований, способных сплотить людей для созидательной, конструктивной работы. Каковы, на ваш взгляд, могут быть направления поиска?

— Давайте смотреть правде в глаза: люди ныне во многом разуверились, и ни лозунгами, ни вообще словами, даже самыми горячими, дела тут не поправишь. Но ведь человек должен во что-то верить! Во что? В необходимость перестройки? Но согласитесь, что перестройка — это все-таки не цель, а средство. Своего рода дорога... Я верю в ее надежность, но это не снимает вопроса: а куда, собственно, дорога ведет? Туда, где все будут сыты и одеты? Но этого недостаточно. Давно сказано: не хлебом единым жив человек. Душа по идее тоскует, по крупной, неутилитарной, вечной, если хотите, идее, причем не «спущенной сверху», а вызревшей, как вызревает плод. Идее, напитанной соками исторического, народного опыта и опыта собственной души.

Ныне, кажется, все признают, что в экономике командные методы не годятся. Но они еще менее пригодны в идеологии. Тут всякий нажим, всякое администрирование куда опасней, нежели, скажем, в хозяйственной сфере. Можно заставить человека исправно выполнять тот или иной общественный обряд, но нельзя навязать ему образ мыслей.

Лично для меня таким идеалом стал Чехов. Не знаю в отечественной — да и мировой тоже — культуре человека более совершенного.

— А Пушкин?

— Да, и Пушкин, конечно, но он... Как бы это сказать? Он слишком далеко, что ли. Слишком высоко... Он слишком гений — и в искусстве, и в жизни. Рядовому человеку трудно равняться на него, в то время как Чехов выглядит таким, как мы. Он как бы утаивает свою гениальность, стесняется ее. Он — не выше нас, он — среди нас, и, только вглядевшись, начинаешь догадываться, какая духовная мощь у этого человека. Откуда? У него ведь, насколько я понимаю, не было никакой внешней опоры. Ни в философской доктрине. Ни в национальной идее. Ни даже в идее религиозной, что придает чеховскому миросозерцанию особую актуальность. Ибо именно в религии, в возврате к религии нередко ищут сегодня нравственную опору. При этом на Достоевского ссылаются, на его знаменитое: раз Бога нет, значит, все дозволено... Думаю, Чехов опроверг эту формулу. Что же позволяло ему жить так, как он жил? Что позволило ему умереть так? Что, собственно, сделало его Чеховым? Не просто писателем Чеховым, не только писателем, а Чеховым-человеком, перед которым склоняли головы и современники, и потомки — от простых, неграмотных мужиков до таких гигантов, как Лев Толстой или Томас Манн?

Наше счастье, что Антон Чехов оказался великим художником. И счастье это не только в том, что он оставил нам гениальные книги. Благодаря этим книгам остался сам Чехов — остался как личность, воплотившая в себе свой особый кодекс жизни, философскую, если угодно, систему. Но Чехов не учил, не наставлял, не разоблачал, не спорил — Чехов жил. Его жизненная концепция сразу же осуществлялась на практике, без теоретических черновиков, и в этом ее притягательная сила, в центре же этой, условно говоря, концепции стоял человек. Человек для Антона Павловича всегда был выше любой отвлеченной идеи. Мне думается, сегодня такой подход актуален как никогда. Ибо разве все, что происходит вокруг, не происходит под знаком заботы о человеке?

Беседу вел **А. НЕВЕРОВ.**

ФЕЛЬЕТОН ЧИТАТЕЛЯ

КАК БЫТЬ С ГЛУПЦАМИ?

Мнение о том, что в социалистическом обществе глупцов нет и быть не может, государственная статистика, расправившая крылья в период гласности, решительно опровергла. Остро встал вопрос: что с ними делать?

Один остроумец предложил выселить их всех на необитаемый остров. Породненные глупостью, пусть живут как знают.

— Так ведь помрут, — возразили ему. — Начнут строить мосты вдоль рек, затоплять земли, чтобы потом их осушать, туда-сюда поворачивать морские течения...

Тогда кто-то высказал мысль отстранить глупцов от всех видов деятельности и взять их на государственное обеспечение. Подсчитали — выгодно. Обувка, одежка, кормежка обойдутся намного дешевле того вреда, который они приносят обществу. Но пока это предложение прорабатывали, утрясали, согласовывали, оно где-то затерялось.

Возникли трудности и филологического плана. Некоторые языкознатцы стали утверждать, что слово «глупец», хотя и несет определенную смысловую нагрузку, но на Руси его искони считали бранным. Поэтому все глупое лучше называть не глупым, а некомпетентным, как и делают многие средства массовой информации.

В общем, в публичном развенчании глупцов мы пока далеко не продвинулись. А тем временем они продолжают плодиться, из простых вырастают в номенклатурных и на каждом шагу тычут нам в глаза своей глупостью.

В южном городе, где я живу, как-то выдался на редкость холодный февраль. И вот в один из морозных дней у фирменного хлебного магазина, расположенного в центре города, образовалась длинющая очередь. Никаких причин для этого не было. Хлеба выпекали достаточно. Просто в магазин пришел новый заведующий. Проработал он неделю или две и за это время ничего не реорганизовал. И, поглядев на себя критически, ужаснулся: «Что подумает начальство? Скажет — неинициативный, неперспективный». А тут как раз на переучете выявилась недостача двух кренделей. Значит, граждане воруют, решил заведующий и велел: впредь свободный доступ к хлебу прекратить, поставить у входных дверей заграждения, и пусть граждане получают нужные им хлебобулочные изделия из рук продавцов. Мытых, не мытых, кто их разберет.

Покупатели зароптали: «Что за безобразие! Какой глупец это придумал? Позовите заведующего». Явился заведующий. Восхитительно величавый. Лоб, как у Сократа.

— Чего шумите? Не нравится, идите в другой магазин.

Заведующего, конечно, вскоре сняли, но эта история напомнила мне еще одно событие, происшедшее несколькими годами раньше. Тогда в наш город в летнюю пору прибыл отдыхавший на Южном берегу Крыма один ответственный деятель. С дочкой и зятем-генералом. Ну встречи, улыбки — все как положено. Осмотрел гость художественную панораму, и захотелось ему прокатиться к морской пристани. Добираться туда несложно — три-четыре минуты. Но поступил приказ: улицу, по которой будет следовать высокое лицо, перекрыть, движение по ней всех видов транспорта приостановить... А от этой улицы, как на грех, брала начало единственная дорога на авто- и железнодорожный вокзалы. Граждане, спешившие к поездам и автобусам, стали возмущаться. Костили ГАИ, городское начальство. Доставалось рикошетом и высокому гостю. Хотя и напрасно. Погруженный в серьезные думы, он, наверное, не заметил, что улицу перекрыли, а заметив, вероятно, напомнил бы перестаравшемуся чиновнику слова баснописца Крылова: «Услужливый дурак опаснее врага».

Народ у нас добрый, отходчивый. Терпеливо переносит трудности, если они неизбежны. Но от трудностей, которые создают глупцы, вскипает. Особенно не терпят инициативных глупцов. С медлительными проще. Пока они тугодумствуют, их еще можно остановить. А с быстрыми на руку просто беда. Не успеешь оглянуться, а они уже что-нибудь отчебучили. И летят на ветер государственные деньги, загубленные при исполнении нелепых проектов, и исчезает вдруг с прилавков зубная паста, и заседают в министерских верхах, хмуря высокие лбы, вполне серьезные люди, решая проблему детской соски, чтобы потом развернуть борьбу за ее изготовление.

Так, может, нам не надо расходовать на глупцов свое добродушие, а быть с ними построже, усвоив и по этой части уроки В. И. Ленина? Великий жизнелюб и гуманист, он знал цену умницам и работягам, милел к ним, как говорил поэт, людскою лаской. Но каким был суровым, беспощадным к чванливым тупицам, как презирал глупость. Вспомним его письмо по поводу издания одной политической брошюры: «Это какая-то пачкотня... Какой-то идиот или неряха, очевидно, безграмотный, собрал, точно в пьяном виде, все «материалы», статейки, речи и в беспорядке напечатал...

Неслыханный позор!

Требую... исправления путем вклейки. (Виновных засадить в тюрьму и заставить вклеивать во все экземпляры)».

Удивительный парадокс: мы знаем лучших рабочих и колхозников, выдающихся ученых, литераторов, общественных деятелей. Некоторым из них еще при жизни ставим памятники. А выдающиеся глупцы остаются в тени. И книг, подобных «Похвале Глупости» Эразма Роттердамского, почему-то не пишем. Неужели среди десятитысячной армии писателей не найдется один Эразм?

Для того чтобы догнать, скажем, Японию по производству бумаги, нам, владеющим половиной мировых запасов хвойных лесов, надо иметь не только совершенные машины и совершенную технологию, но и не иметь в главках и объединениях людей, которые гноили бы древесину и выбрасывали на свалку готовую целлюлозу. А мы таких имеем. И поэтому не хватает бумаги.

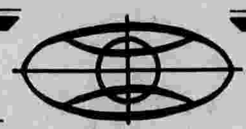
Чтобы удовлетворить спрос на шашлыки, нам, владельцам огромных пастбищ, надо не сокращать поголовье овец, как это произошло в прошлом году, надо хорошо их кормить. А глупцы, протершие не одни штаны на научных симпозиумах, все еще экспериментируют: подохнут или не подохнут овцы, если их не кормить? И вот они дохнут. И глядит на нас с телеэкрана чудом уцелевший ягненок с облезшим боком. В глазах у него такая тоска, такой укор людской глупости и бесхозяйственности, что даже живодеру при виде этой картины стало бы не по себе.

Глупый человек опасен тем, что умеет имитировать глубокомыслие и внедряться в среду руководящих душечек. А тем, кроме личной преданности подчиненных, которые поют им дифирамбы, ничего не надо. Вот почему мы так радуемся, когда на заседание Комитета народного контроля СССР входит генеральный директор объединения, где наловчились гноить целлюлозу, а выходит оттуда уже не генеральным.

В ходе перестройки, помогая кадровикам, в атаку на глупцов решительнее пошли сатирики. Эстрада повеселела. С билетами на юмористические представления возникли приятные трудности. Но есть опасение, что не все смеются сквозь слезы. Иной именитый глупец сидит в первом ряду и тоже хохочет: гы-гы, без зубной пасты остались; гы-гы, детишки с мамашами на аэродромах маются, улететь не могут — умора!

Глупость отступает, когда на нее наседают со всех сторон. Юмористы — это, конечно, хорошо. Но юристы — тоже неплохо. А если рядом с ними мы с вами, вкусившие не только плоды застоя, но и плоды высоких свершений, не ждущие, что за нас все сделают «верхи», то в такой компании чувствуешь себя совсем уверенно. И никакой глупец не страшен.

Е. КОРОВИН.
Капитан 1-го ранга.
г. Севастополь.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ ВЗГЛЯДЫ ▰ МНЕНИЯ ▰ ОЦЕНКИ

Стяги Первомая над планетой

Массовыми митингами, маршами, манифестациями отметили свой интернациональный праздник трудящиеся всего мира. Они еще раз выразили решимость крепить единство людей труда в борьбе за мир, социальную и экономическую справедливость, демократию

ГДР

Массовые первомайские демонстрации прошли сегодня по улицам и площадям празднично украшенных городов и сел ГДР. Они стали ярким выражением воли трудящихся республики приложить все усилия для выполнения решений XI съезда СЕПГ, укрепления дружбы и сотрудничества между ГДР и Советским Союзом, другими странами социализма, упрочения мира во всем мире.

В Берлине колонны демонстрантов сердечно приветствовали Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер, другие партийные и государственные руководители страны. Выступая на митинге перед началом демонстрации, член Политбюро ЦК СЕПГ, председатель Центрального правления Объединения свободных немецких профсоюзов Х. Тиш подтвердил братское нерушимое единство ГДР, СЕПГ со страной Ленина, с КПСС. Он выразил поддержку миролюбивому внешнеполитическому курсу СССР. Необходимо сделать все возможное, чтобы вслед за советско-американским Договором по РСМД были предприняты дальнейшие конструктивные шаги в области разоружения.

ПНР

Многотысячная первомайская демонстрация состоялась сегодня в Варшаве. В первых рядах демонстрантов шли Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Государственного совета ПНР Войцех Ярузельский, другие руководители партии и правительства ПНР. Вместе с ними ветераны революции, войны и труда, передовики производства, наиболее отличившиеся деятели науки и культуры.

Празднично украшенные колонны прошли по центральным улицам польской столицы к площади Победы. Состоялось возложение венков к могиле Неизвестного солдата.

Выступая на митинге перед началом демонстрации, В. Ярузельский передал братский привет народам Советского Союза, других социалистических стран, борцам за свободу и демократию во всем мире.

Сегодня мы высказываемся за социалистическое обновление, за реформы, рациональную и хозяйственную Польшу, против консерватизма, нерадивости, всего того, что тянет страну вспять, отметил польский руководитель.

В. Ярузельский подчеркнул, что Польша твердо выступает за мир на Земле, сотрудничество и справедливость, против политики гонки вооружений, конфронтации и дискриминации.

Первомайские демонстрации состоялись также в Кракове, Гданьске, Вроцлаве, в других городах и селах страны.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

В красочном праздничном убранстве встретила Первомай столица социалистической Чехословакии. На Летенской площади Праги состоялась многотысячная манифестация трудящихся. Колонны демонстрантов приветствовали партийные и государственные руководители республики.

Мы никогда не забудем, что советский народ и его доблестная армия ценой огромных жертв принесли в мае 1945 года свободу Чехословакии, заявил, выступая на манифестации, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Милош Якеш. Мы будем всегда хранить и развивать братство, союз и сотрудничество с СССР.

БОЛГАРИЯ

В соответствии с прошлогодним постановлением ЦК БКП об атрибутах власти на этот раз в болгарских городах не было многотысячных манифестаций. Политический и интернациональный характер праздника нашел свое отражение на предприятиях, в трудовых коллективах, где прошли встречи с передовиками труда, советскими специалистами, представителями других стран, работающими и обучающимися в НРБ. На собраниях были объявлены победители социалистического соревнования. Затем праздник шагнул на улицы. В парках и скверах болгарских городов были возобновлены традиционные народные гулянья — соборы.

РУМЫНИЯ

Торжественное собрание, посвященное Дню международной солидарности трудящихся 1 Мая, состоялось в Бухаресте. В нем приняли участие Генеральный секретарь РКП, Президент СРР Н. Чаушеску, другие руководители страны, многочисленные трудящиеся столицы.

Собрание открыл член Политисполкома ЦК РКП, первый секретарь Бухарестского муниципального комитета РКП К. Олтяну. Он отметил, что трудящиеся Бухареста встречают Первомай значительными результатами в промышленности, сельском хозяйстве и других областях. Они активно выступают за реализацию решений XIII съезда РКП, национальной партийной конференции, досрочное выполнение плана нынешнего года и пятилетки в целом.

КУБА

Вводом в эксплуатацию пятнадцати важных объектов экономического и социального назначения — многих из них досрочно — встретили День международной солидарности трудящихся строители кубинской провинции Пинар-дель-Рио. В честь этого события в административном центре провинции — г. Пинар-дель-Рио состоялся массовый митинг, в котором приняли участие около 100 тысяч человек.

Выступая на митинге, Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров республики Фидель Кастро отметил важное значение ввода в эксплуатацию новой современной автострады, связавшей кубинскую столицу с административным центром провинции, крупного водохранилища в Сан-Хулиане, ряда промышленных и сельскохозяйственных объектов.

Кубинский руководитель подробно остановился на задачах, которые стоят перед строителями, в деле дальнейшего развития экономического потенциала провинции.

МОНГОЛИЯ

Тысячи трудящихся Улан-Батора приняли участие в праздничной первомайской демонстрации. Ее участников приветствовали Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР Ж. Батмунх, член Политбюро ЦК МНРП, Председатель Совета Министров МНР Д. Содном, другие руководители республики.

Трудящиеся народной Монголии встречают Первомай в обстановке развернувшейся в стране экономической реформы и обновления. Коллективы более 300 предприятий, производственных объединений и организаций перешли на новую систему хозяйствования, сотни животноводов и механизаторов работают на семейном, коллективном подряде. Праздничные мероприятия вылились в яркую манифестацию нерушимого единства партии и народа.

КНР

Красными флагами и транспарантами украшены улицы и площади китайской столицы. Особенно многолюдно на центральной площади Пекина — Тяньаньмэнь, в столичных парках, где по традиции проходят народные гулянья. Выступивший на собрании по случаю Дня международной солидарности трудящихся член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР Яо Илинь подчеркнул, что успехи китайских трудящихся тесно связаны с осуществлением в стране экономической реформы и политикой расширения связей с внешним миром, их усилиями по строительству социализма с китайской спецификой.

Представители зарубежных делегаций на Красной площади. Фото М. Скурихиной.

ЯПОНИЯ

Трудовая Япония встретила Первомай массовыми митингами и демонстрациями. В Токио площади и аллеи парка Ёёги превратились сегодня утром в безбрежное людское море, на котором полыхали тысячи и тысячи красных пролетарских стягов. Здесь на центральный митинг трудящихся столицы собралось около 350 тысяч рабочих, служащих и членов их семей. Параллельно на одном из стадионов города состоялся другой первомайский митинг с участием 70 тысяч человек.

По традиции в центральном первомайском митинге приняли участие, несмотря на серьезные разногласия по ряду конкретных вопросов стратегии и тактики рабочего движения, руководители всех основных профсоюзных центров страны, а также всех партий парламентской оппозиции. Митинг прошел под общим лозунгом: «Направим объединенные усилия людей труда на расширение прав народа, на обеспечение занятости, стабилизацию и подъем жизненного уровня, на превращение Японии в свободную и мирную страну!»

Была принята первомайская декларация. В ней резкому осуждению подвергается политика правящей либерально-демократической партии, проводящей курс на наращивание военных расходов и увеличение налогового бремени. В декларации отмечается необходимость объединить усилия японских трудящихся в их борьбе за отказ правительства от наращивания военных расходов, за запрещение ядерного оружия, за реализацию идеи всеобщего разоружения.

Как сообщили вашему корреспонденту организаторы сегодняшних выступлений трудящихся, первомайские митинги и демонстрации прошли в 1.220 городах и поселках Японии. В общей сложности в них приняло участие около 3.600 тысяч человек.

ПОРТУГАЛИЯ

Митингами, манифестациями, спортивными соревнованиями отметили португальцы праздник Первомая. В Лиссабоне по призыву Всеобщей конфедерации португальских трудящихся — Национального интерсиндикала (ВКПТ—НИ) прошла многотысячная демонстрация трудящихся. По данным ВКПТ—НИ, первомайские манифестации прошли в 76 городах и населенных пунктах страны.

БЕЛЬГИЯ

Широко отмечался день 1 Мая в Бельгии. В крупнейших промышленных городах страны состоялись митинги и демонстрации трудящихся. В первомайских манифестациях приняли участие лидеры крупнейших профсоюзных объединений, представители политических партий и общественных организаций. Нынешний Первомай проходит в обстановке усиливающихся в стране классовых битв, продолжающегося наступления капитала на права трудового народа. Колонны демонстрантов несли красные флаги, лозунги, а также транспаранты, на которых начертано: «Нет» — безработице!», «Да» — рабочей солидарности!», «Требуем проведения социальной политики в интересах трудящихся!».

АВСТРИЯ

Многотысячная первомайская демонстрация трудящихся австрийской столицы состоялась сегодня под лозунгами борьбы за мир, строгого соблюдения политики постоянного нейтралитета страны, против планов присоединения Австрии к «Общему рынку».

Колонны демонстрантов с яркими транспарантами, лозунгами, букетами красных гвоздик прошли по главной магистрали города — Рингу. На состоявшемся затем митинге руководители Компартии Австрии, профсоюзные деятели призвали трудящихся дать решительный отпор попыткам крупного капитала и правых партий взвалить на плечи народа тяготы, связанные с экономическими трудностями, переживаемыми страной.

Массовые митинги и демонстрации трудящихся прошли также в Линце, Граце, Клагенфурте, Зальцбурге, Брегенце, Инсбруке, других городах.

АНГОЛА

Первомайские празднества в ангольской столице прошли под лозунгом «С непреклонностью и решимостью — победить в экономической битве». 1988 год официально провозглашен первым годом экономического и финансового оздоровления. Предусматривается, что именно этот год положит начало возрождению национального хозяйства, подорванного многолетней агрессией империалистических сил.

Сотни тысяч жителей города с лозунгами, одобряющими курс МПЛА—Партии труда, прошли по исторической площади имени 1 Мая, где в 1975 году была провозглашена независимость Анголы.

(По сообщениям соб. корр. «Правды» В. Волкова, Б. Дубровина, И. Латышева, В. Тюркина и ТАСС за 1 мая).

● ГДР. Массовая первомайская демонстрация трудящихся в Берлине. Телефото АДН—ТАСС.

На земле Белоруссии

МИНСК, 1. (ТАСС). Прибывший накануне в Минск член Политбюро ЦК ТПК, заместитель премьера Административного совета Корейской Народно-Демократической Республики, министр иностранных дел КНДР Ким Ен Нам присутствовал сегодня на праздничной демонстрации представителей трудящихся города.

Сегодня же состоялась беседа первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Е. Е. Соколова с Ким Ен Намом. Гость был ознакомлен с ходом выполнения трудящимися республики задач по ускорению социально-экономического развития, с происходящими в Белорусской ССР, как и во всей стране, процессами перестройки и демократизации общественной жизни.

Ким Ен Нам проинформировал о ходе социалистического строительства в КНДР.

Беседа прошла в теплой, товарищеской обстановке.

Министр возложил венок к памятнику-обелиску на площади Победы, воздвигнутому в честь советских воинов и партизан, павших в борьбе с гитлеровскими оккупантами.

Отъезд делегации ЮАКП

Из Москвы отбыла делегация Южно-Африканской коммунистической партии во главе с Генеральным секретарем ЮАКП Дж. Слово, находившаяся в СССР по приглашению ЦК КПСС.

(ТАСС).

В Афганистан прибыли наблюдатели ООН

КАБУЛ, 1. (ТАСС). Сегодня в Кабул прибыла группа наблюдателей ООН за выполнением женевских соглашений по Афганистану. Ее возглавляют генерал-майор Раули Хельминен (Финляндия) и старший политический советник Бенон Севан (Кипр).

Отвечая на вопросы журналистов в Кабульском аэропорту, Р. Хельминен подчеркнул, что он настроен весьма оптимистично в отношении перспектив выполнения женевских соглашений.

Наша главная задача, сказал Б. Севан,— помочь правительствам Афганистана и Пакистана, всем заинтересованным сторонам решить любые проблемы, устранить трудности или недоразумения, если они возникнут.

В честь зарубежных гостей

В честь профсоюзных и рабочих делегаций, прибывших в Москву на празднование Дня международной солидарности трудящихся, ВЦСПС устроил 1 мая прием.

На приеме были представители профсоюзного и рабочего движения из 118 стран, посланцы Всемирной федерации профсоюзов, региональных профсоюзных организаций, секретари ВЦСПС, другие официальные лица.

С приветственным словом к гостям обратился председатель ВЦСПС С. А. Шалаев.

Прием прошел в атмосфере сердечности и братской интернациональной дружбы. (ТАСС).

Направлен законопроект

ВАРШАВА, 1. (ТАСС). Как сообщает агентство ПАП, на состоявшемся вчера заседании Совет Министров ПНР вновь подчеркнул решимость последовательно претворять в жизнь положения второго этапа экономической реформы, что является условием постоянного улучшения материального уровня жизни населения.

В соответствии с заявлением Первого секретаря ЦК ПОРП, Председателя Государственного совета ПНР В. Ярузельского на X съезде Объединенной крестьянской партии в марте с. г., а также в духе решения Политбюро ЦК ПОРП, адресованного депутатскому клубу ПОРП в сейме ПНР, правительство рассмотрело и приняло проект закона о предоставлении чрезвычайных полномочий Совету Министров ПНР. Цель предлагаемых решений — противодействие чрезмерному росту цен и оплаты труда, другим инфляционным явлениям, а также ускорение достижения равновесия экономики и обеспечение возможности полной реализации второго этапа экономической реформы.

Законопроект направлен в сейм ПНР.

КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

●

Визит «неизвестного премьера»

Состоялся визит в США канадского премьер-министра Б. Малруни. В Вашингтоне он провел переговоры с Р. Рейганом. Это была четвертая и последняя ежегодная встреча главы правительства Канады с хозяином Белого дома, завершающим свой президентский срок. В ходе прошедших бесед были рассмотрены такие вопросы, как перспективы двустороннего соглашения о «свободной торговле», пути борьбы с «кислотными дождями», другие аспекты канадо-американских связей.

Анализируя итоги визита, канадская печать приходит к мнению о том, что в целом они должны разочаровать Б. Малруни. Канадский премьер во многом рассчитывал на «личные отношения» с Р. Рейганом, которые они оба всячески рекламировали перед журналистами. Однако эта «дружба», как показывают события, вряд ли чем существенным обернулась для канадской стороны.

Взять хотя бы столь важный для Оттавы вопрос о «кислотных дождях». Сам Б. Малруни в свое время назвал его «лакмусовой бумажкой» канадо-американских отношений. В течение всего срока пребывания у власти руководство прогрессивно-консервативной партии настойчиво добивается от США признания их вины за загрязнение окружающей среды, которое приводит к «кислотным осадкам». И все это время американцы под разными предлогами уходят от ответа.

Не были исключением в этом смысле и закончившиеся переговоры. Р. Рейган вновь отделался от своего канадского партнера ни к чему серьезному не обязывающим обещанием еще раз изучить эту проблему. Тем временем в Канаде, где, по данным недавних опросов, «кислотные дожди» волнуют население куда больше, чем «свободная торговля» с США, нежелание американцев совместно защищать природу вызывает непонимание и протест.

Другим открытым вопросом двусторонних отношений остается «свободная торговля». Проект либерализации торговых связей между двумя странами в ближайшее время будет рассматриваться американским конгрессом. Законодательный орган США должен принять или отклонить соответствующее соглашение, подписанное в начале этого года Р. Рейганом и Б. Малруни. Судьба документа пока еще не решена, ибо многие на Капитолии придерживаются протекционистских взглядов в вопросах международной торговли и искоса взирают на перспективы отмены таможенных барьеров для канадских товаров.

Таким образом, «последнее свидание» канадского премьера с американским президентом на двустороннем уровне плодотворным никак не назовешь.

Подводя общий итог переговоров, оттавская газета «Ситизен» отмечает в редакционной статье, что они вновь продемонстрировали очевидный факт: в Вашингтоне связи с Канадой относят не к области внешней политики, а считают скорее проблемой внутренней.

Такое высокомерно-безразличное отношение к Канаде в правящих кругах США проявляется на фоне крайне слабой информированности широких масс американцев о ближайшем соседе. Накануне визита Б. Малруни в США по заказу канадского газетно-журнального объединения «Саузем-ньюс» был проведен опрос американцев. 75 процентов выпускников колледжей США, например, не имеют понятия о том, кто является премьер-министром Канады. Большинство американцев не знает и то, что эта страна — их крупнейший торговый партнер.

Что и говорить, визитом «неизвестного премьера» можно назвать состоявшуюся поездку Б. Малруни в Соединенные Штаты.

В. ШЕЛКОВ.

г. Оттава, май.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Заветам верны

Индийский рабочий класс борется за мир и социальный прогресс

— Еще сравнительно недавно рабочий класс, трудящихся Индии в основном занимали вопросы их экономического положения, борьбы за свои социальные права,— сказал в беседе с вашим корреспондентом генеральный секретарь Всеиндийского конгресса профсоюзов, член индийского парламента Индраджит Гупта.— Конечно, она ведется и сегодня, и даже более широким фронтом. Но вместе с тем трудовой народ Индии, его передовая часть — рабочий класс все более осознают связь в ядерный век между собственными заботами и проблемами выживания человечества. Ныне профсоюзы все активнее включаются в антивоенную деятельность, участвуют вместе с другими организациями и партиями в демонстрациях и маршах мира, митингах и конференциях в его защиту.

— Индийские профсоюзы,— продолжал собеседник,— активно поддерживают советские мирные инициативы, вместе с другими общественными силами проводят немалую работу по их разъяснению и популяризации. Мы горячо приветствовали подписание советско-американского Договора по РСМД и активно выступаем за успех советско-американской встречи в Москве, за подписание договора о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений. Заключение Договора по РСМД — поистине историческая победа здравого смысла и реализма. Но главным образом это триумф мирной политики Советского Союза и других социалистических стран. Одновременно это также крупный успех рабочего класса в его международной борьбе за мир.

Вместе с тем мы понимаем, что нет места для благодушия и иллюзий: силы войны не сдадут без боя позиций. Поэтому мы считаем своей задачей активизировать работу по мобилизации масс на борьбу за мир, ликвидацию всего оружия массового уничтожения, включая бинарное химическое оружие, производство которого возобновили США. Мы будем множить действия за создание зон мира, свободных от ядерного оружия, в азиатско-тихоокеанском регионе.

Рабочий класс Индии активно поддерживает также усилия Советского Союза, направленные на мирное политическое урегулирование региональных конфликтов, создающих серьезную угрозу всеобщему миру. Приветствуя женевские соглашения по Афганистану, мы считаем, что они выбивают почву из-под ног у тех сил, которые дестабилизируют обстановку в регионе, используя жупел «советской угрозы».

— Рабочий класс и трудящиеся Индии встречают нынешний Первомай определенными успехами и на фронте классовых битв,— сказал И. Гупта. — Социально-экономическая обстановка в Индии далека от благополучия. Жизнь трудящихся масс в городе и деревне за последние три года значительно ухудшилась. Это объясняется непрекращающимся ростом цен на предметы первой необходимости, растущей безработицей, закрытием тысяч промышленных предприятий, неспособностью властей положить конец деятельности коммуналистских и раскольнических сил, наступлением на демократические права трудящихся и права профсоюзов, политикой либерализации по отношению к частному капиталу.

Прошедший год был свидетелем героической борьбы рабочего класса за обеспечение работой, против закрытия предприятий, локаутов и увольнений, за повышение минимальной зарплаты, за профсоюзные права, в защиту государственного сектора, против тех, кто хотел бы его ослабить и передать частному капиталу.

Рабочим дороги интересы индийского государства. Они решительно выступают против терроризма в Пенджабе, против всех коммуналистских и раскольнических сил, которые пытаются разделить наш народ, сеют ядовитые семена религиозного фанатизма, подрывают единство страны.

Наши национальные и интернациональные задачи сложны и многообразны. Но история на стороне рабочего класса и народа. Мы должны поэтому крепить единство своих рядов, оставаться верными боевым традициям Первомая, борьбе за изменение мира.

Рабочий класс Индии дорожит дружбой наших государств и народов и активно участвует во всенародном движении индийско-советской дружбы. Мы шлем братский пролетарский привет трудящимся Советского Союза и желаем им больших успехов в осуществлении революционных задач перестройки, в борьбе за разоружение и мир.

Еще раз о СОИ

БОНН, 1. (ТАСС). Министр обороны США Фрэнк Карлуччи дал интервью западногерманскому журналу «Шпигель», в котором, в частности, коснулся вопроса о программе СОИ, являющейся главным препятствием на пути к достижению радикальных советско-американских договоренностей в области сокращения стратегических вооружений. Министр обороны утверждал, сообщает агентство ДПА, что СОИ «больше не играет важной роли для заключения договора о сокращении стратегических наступательных вооружений», и высказал мнение, что советская сторона изменила свое отношение к СОИ. Глава Пентагона в интервью отверг точку зрения, что СОИ подхлестывает гонку ядерных вооружений. «Все как раз наоборот,— заявил он.— Если что-то и вернуло СССР за стол переговоров, так это именно СОИ».

Выдвижение официальными представителями администрации США подобных тезисов вызывает по меньшей мере недоумение. Известно, что развертывание СОИ или даже угроза такого развертывания привели бы к резкому нарушению стабильности международной обстановки, сделали бы невозможным глубокое сокращение стратегических вооружений.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ • ВЗГЛЯДЫ • МНЕНИЯ • ОЦЕНКИ

СЛОВО ЗАРУБЕЖНОМУ ПУБЛИЦИСТУ

Ветер перемен

● У нас в Монголии весна начинается сразу же после Цаган-сара (так называют Новый год по лунному календарю). А май — ее макушка. В целом же белый месяц, символизирующий чистоту помыслов и добрых деяний,— это сезон надежд и чаяний, без которых немыслима жизнь человека. Потому и ждут не дождутся люди пробуждения матери-природы. Чутко вслушиваются в звон ручьев и птичий гомон, шелест травы и раскаты грома. А первые капли дождя упоительны, как молоко матери.

ЗЕМЛЯ и человек едины в своем ожидании перемен. Но если первая подчиняется известному круговороту, и смена времен для нее неотделима, как плоть, то второму чужда пассивная пора ожидания, тем более духовная спячка. Подобно корням и побегам, впитывающим живительные соки земли, человек вбирает в себя новые звуки и краски, приободряется душой.

Да, весна — пора обновления. Люблю смотреть на переполненные реки, спешащие с заснеженных гор. Столько в них могущества и очищающей силы! И такое же движение характерно для нашего бытия, всего человеческого общежития. Пусть еще где-то громоздятся ледяные торосы и сдерживают размеренный бег талых вод завалы, другие искусственные преграды, реку прогресса не остановить, как не остановить бег времени. Жизнь берет свое. И тем она прекрасна и дорога нам.

В наш лексикон довольно прочно вошло понятие «весна человечества». Так говорят о событии века — об Октябрьской социалистической революции, 70-летие которой отметило все прогрессивное человечество. Для нас, монголов, выстрел «Авроры» не был подобен грому средь ясного неба. Все народы мира ждали освежающего ветра перемен. Но выстрел этот был сродни взрыву почек на плодоносящем дереве свободы. И мы безмерно горды тем, что являемся первым побегом от этого цветущего древа познания — древа социализма.

О родине Октября я услышал довольно рано. Но отнюдь не раньше того, как стал помнить и осознавать себя. Это было суровое время. На Халхин-Голе уже вовсю шли ожесточенные бои, а мы, ребятня, обласканная майским солнцем, играли в войну. Мы росли, взрослели, еще не ведая о том, что для многих из нас Халхин-Гол аукнется потерей родных и близких.

Весна 39-го радовала и огорчала. Именно тогда ко мне стало приходить миропонимание. Как зерна от плевел я стал отделять добро от зла. В моем воображении все хорошее ассоциировалось с околицей аула, за которой паслись табуны и отары, а плохое — с полем брани.

С той поры мне ненавистна война. Зато не могу без волнения смотреть майские салюты над Москвой. Взмывая раскидистыми гроздьями в глубокое синее небо, они напоминают всему миру о торжестве Первомая — Дне солидарности трудящихся всех стран, о победном 45-м. *Тот май принес* освобождение не только народам Западной Европы. Подобно половодью он очистил планету от коричневой чумы фашизма, избавил нас от порабощения японскими милитаристами.

Весна быстротечна. Но ее заряда хватает природе на восполнение своих сил. Весна вселяет уверенность. Мы, люди социализма, по своей натуре миротворцы-оптимисты, дела и помыслы наши устремлены на пользу своих государств и народов, всего человечества.

Одним из таких славных деяний, получивших интернациональное звучание, явился полет в космос Юрия Гагарина. В те знаменательные дни я учился в Москве и хорошо помню Красную площадь, встречавшую героя. Мне тоже захотелось пробиться поближе к Юрию Гагарину. Но как это сделать, если мимо течет река человеческая, а влиться в нее никак нельзя — на пути милицейский кордон. И тогда я вынул свой заграничный паспорт и пошел напролом, повторяя: «Тув руу!». «Какие ковры? — остановил меня недоумевающий постовой.— Магазин еще закрыт!». Потом понял, что мне надо туда, в самую гущу. «Монгол? Ну да ладно, проходи!». До совместного полета В. Джанибекова и моего соотечественника Ж. Гуррагчи было еще далеко. Но уже тогда я почувствовал главный смысл в этом душевном жесте постового, окрылившем меня. Ведь так доверяют только братьям.

Нет, то был незабываемый день. Настоящий праздник души. Площадь ликовала, и я, влившись в это море людской радости, чувствовал себя на седьмом небе. И сами собой слагались стихи о русском Икаре XX века, о подвиге, возвестившем о начале новой эры — эры освоения космоса.

Я монгол. Но мне близко и дорого все то, чем живет страна Ленина. Может, потому, что у меня в этой стране много друзей. Среди них был и халхинголец Константин Симонов, по праву старшего брата учивший меня не только проникновению в таинства поэтических строк, но и постижению истины, осмыслению прошлого и настоящего моей родины, земной цивилизации. Я люблю страну Ленина еще и потому, что многое из того, что пережил и выстрадал мой народ, было с лихвой выстрадано и пережито советскими людьми, а в иные годы, как, например, на Халхин-Голе или на заре народной революции в Монголии, мы шли плечом к плечу, вместе ковали победу. И радости у нас общие. Не беда, если что-то не получается. Главное—не поломать общий строй, не сбиться с шагу.

Майские праздники нам даны отнюдь не для того, чтобы петь панегирик, а для вдумчивого осмысления пройденного пути. Путь этот не усыпан розами. И нужно иметь политическое мужество, чтобы в день торжественного шествия праздничных колонн сказать веское слово правды, какой бы горькой она ни была. Сказать, не побоявшись, что эти слова будут кем-то неправильно восприняты и поняты. Именно такая позиция советских лидеров привлекает всех честных людей планеты. Скажу больше: страна, ставшая на путь нравственного очищения общества, достойна большего уважения, чем то, которое оказывают ей наши идейные противники. Хотя сам факт, что перестройка ныне входит в плоть межгосударственных отношений, говорит о непреходящих ценностях социализма, где гласность и демократия не эфемерные, а вполне реальные понятия.

Мудрые и политически мужественные шаги КПСС перекликаются с историческими событиями 70-летней давности, с теми «десятью днями, которые потрясли мир». В них мы слышим ленинский голос. Но в то же время я ощущаю как победные всплески перестройки, так и трудности, с которыми она сталкивается. Вижу, как интенсивно развертывается социальная активность советских людей, почувствовавших себя не безмолвными винтиками административного механизма, а подлинными хозяевами страны. Однако заметно и то, какой помехой становится все еще не сдающаяся крепость бюрократизма и старого мышления на пути обновления. Но как бы там ни было, перестройка в СССР, равно как и в МНР,—явление не случайное, а закономерное, и я в ней не сомневаюсь.

Сама атмосфера обновления омолаживает социализм, придает ему новые силы, притягательность на мировой арене. Но насколько остро чувствуем эту новизну мы, литераторы? Успехи и неудачи тут, пожалуй, приходится делить поровну, особенно при оценке зигзагов прошлого, лежащих тяжким грузом на настоящем.

Культ личности, застойные явления, старое мышление — эти пороки, как пороги на пути общественного развития, имели место и в нашей действительности. Устранить их — значит придать импульс ускорения человеческому бытию. Мы никогда не отрицали своих достижений и успехов. Но и замалчивать ошибки, приукрашивать жизнь было бы отступлением от правды.

С интересом прочитал недавно неизвестные страницы о первом маршале МНР Г. Дэмиде, ставшем жертвой навета *и незаслуженно забытого.* И эта «ласточка» гласности— тоже знамение времени. Ведь восстановить доброе имя — все равно, что вернуть человека в строй. По-разному вершили историю в прошлом. Потому и накопились «белые пятна». Мы выводим их не для того, чтобы перелицевать историю, а для того, чтобы восстановить истину.

По-хорошему завидую журналистам. В этом благородном деле они нас сильно опередили и не только в этом, но и в освещении современности.

Как сейчас вижу себя мальчонкой на празднике Первомая. Посреди аула сколочен помост, служащий трибуной. На нем все сомонное руководство, передовики производства. Лица их уже позабылись, но одного, парторга Р. Минжура, я хорошо запомнил. В кожаной тужурке он чем-то походил на комиссара времен гражданской войны. Его чеканная речь запала мне в душу. С тех пор я следил за судьбой Р. Минжура. Счастливой судьбы человек. В годы освоения целины он возглавил новый госхоз, вывел его в число передовых, стал Героем труда МНР. Потом вышел на пенсию. Другие бы довольствовались почетом, но только не Минжур. Легкий на подъем, он в свои семьдесят с гаком снялся с насиженного места и вновь, как в целинные годы, создал межхозяйственный кооператив «Прозрачный Тамир», за три года поставил его на ноги.

Весна шагает по планете. Весна обновления. Шагает она и по просторам Монголии. И мы с внучкой идем в колонне демонстрантов. «Цэцэг!» — лепечет малышка при виде транспаранта с цветами, опоясавшими земной шар. И я радуюсь вместе с ней. Планета наша — как лотос, и пусть никогда губительный стронций не опалит ее нежных лепестков.

Д. ПУРЭВДОРЖ.
Поэт, лауреат Государственной премии МНР.

Показана пьеса о Ленине

ДЕЛИ, 1. (ТАСС). Миллионы жителей Дели и Калькутты, Бомбея и Мадраса, многих других городов Индии получили возможность услышать голос В. И. Ленина, познакомиться с кино- и фотоматериалами, запечатлевшими Москву и Петроград в революционные дни, благодаря показанной телевидением Индии экранизации пьесы М. Шатрова «Синие кони на красной траве», поставленной местной театральной группой «Экатра». Постановка осуществлена известным индийским режиссером Прасанной.

«Идеи Ленина созвучны настроениям многих миллионов индийцев,— сказал в интервью корр. ТАСС видный деятель коммунистического движения Индии Д. Монтейро.— Индийские коммунисты придают большое значение показу пьесы о вожде мирового пролетариата».

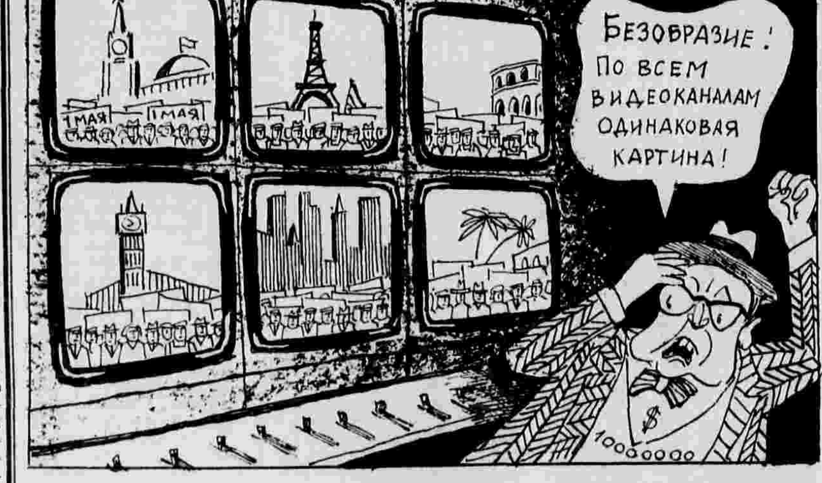

Рисунок Ю. Черепанова.

ЭХО СОБЫТИЙ: СЛУХИ И ФАКТЫ

КУДА ИСЧЕЗ УЧЕНЫЙ?

Сегодня за рубежом о нем помнят, пожалуй, только специалисты. Почти было забыли его и в Италии, но в 1975 году писатель Леонардо Шаша опубликовал документальную повесть под названием «Исчезновение Майораны».

Да, сейчас об Этторе Майоране, сицилийском физике-теоретике, помнят только специалисты. Его даже не всегда упоминают при перечислении имен, составивших славу знаменитой в тридцатые годы итальянской школы физики. Из этой школы вышла целая плеяда ученых, прогремевших на весь мир. Назову лишь троих: лауреата Нобелевской премии Э. Ферми, первым построившего ядерный реактор и осуществившего ядерную реакцию, еще одного лауреата этой премии Э. Сегре, лауреата Ленинской премии академика АН СССР Б. Понтекорво. И все же именно Э. Майорану великий Э. Ферми называл в свое время гением современной физики.

Уже перед войной итальянские ученые близко подошли к разгадке многих тайн ядерной энергии, но удушающая атмосфера фашистской диктатуры, опасность того, что новый сверхмощный источник энергии попадет в преступные руки, привели к тому, что свои исследования в Италии они практически прекратили. В 1938 году эмигрировали в США Э. Ферми и Э. Сегре, уехал Б. Понтекорво. Молодой профессор Э. Майорана — в тот момент ему исполнилось только 32 года—вроде бы стоял далеко от политики и был в нормальных отношениях с режимом Муссолини. Но в душе у него, как свидетельствуют родственники и друзья, тоже начался тяжелый разлад.

26 марта 1938 года Э. Майорана сел на морской паром, который должен был доставить его из Неаполя в Палермо. Но по прибытии парохода в главный город Сицилии Э. Майораны на нем не оказалось. Через несколько дней один из его друзей получил письмо, из которого стало ясно, что ученый решил уйти из жизни.

Такова официальная версия: Э. Майорана покончил с собой, утонув в водах Средиземного моря. Но соответствует ли она действительности? Л. Шаша, проанализировав различные свидетельства, выдвинул предположение: профессор тайно сошел на берег и затем удалился в монастырь, где и скончался много лет спустя под другим, принятым в монашестве именем.

И вот сейчас «Дело Э. Майораны» опять выплеснулось на страницы газет. В сицилийском местечке Мадзара-дель-Валло со времен войны жил бездомный бродяга по имени Томмазо Липари. Отличался от тысячи других, пожалуй, только тем, что никогда не просил милостыню, питаясь отбросами, и производил впечатление весьма образованного человека.

Т. Липари скончался прямо на *улице еще в 1973 году. Но лишь* сейчас два брата-пенсионера — Эдуардо и Антонио Ремео — решили обнародовать то, что им, как они утверждают, было известно давно: под именем бродяги скрывался Э. Майорана. Доказательства? Во-первых, утверждают братья, тот однажды сам признался в этом. Затем, уже после смерти, ими были изучены фотографии Т. Липари, которого как местную «достопримечательность» несколько раз снимали репортеры. На его правой руке—точно такой же шрам, какой был у исчезнувшего физика. Обратили на себя внимание и сходство черт лица, и посох: на нем были вырезаны буквы, соответствовавшие инициалам физика.

Версия эта вызывает серьезные сомнения и у сестры Э. Майораны, и у Л. Шаши, который специально приезжал в Мадзару-дель-Валло. Однако прокурор сицилийского города Марсалы П. Борселлино все же начал официальное расследование. Возможно, оно даст результаты очень быстро. Сейчас в судебных архивах ищут досье, связанное с двумя нарушениями Т. Липари общественного порядка: одно было заведено задолго до войны, другое — в 1948 году, когда Т. Липари повздорил с полицейским. Достаточно будет сверить подписи и отпечатки пальцев, чтобы выяснить, идет ли речь об одном или о разных лицах. Если же досье не сохранилось, тайна исчезновения итальянского физика может еще долго оставаться нераскрытой.

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим.

ЗВОНОК ИЗ РЕДАКЦИИ

●

«Алло, что у вас нового?»

На вопрос отвечает корреспондент в Испании Владимир Чернышев:

— Вряд ли забастовки в Испании можно назвать новостью. Они происходят чуть ли не ежедневно и в разных районах страны. Но такого взрыва трудовых выступлений, как сейчас, уже давно не было в Испании. Только в один из дней число забастовщиков превысило 700 тысяч человек.

По призыву двух крупнейших профсоюзных объединений — Профсоюзной конфедерации рабочих комиссий и Всеобщего союза трудящихся — прекратили работу шахтеры Астурии. Они перекрыли дороги баррикадами из горящих шин. Горняки требуют заключения нового трудового соглашения. В уличные столкновения с полицией вылилась стачка судостроителей Бильбао, борющихся против сокращения числа рабочих мест на верфи. Полиция применила против забастовщиков гранаты со слезоточивым газом и резиновые пули, рабочие ответили на это градом камней и бутылками с зажигательной смесью. Баррикады прервали движение на железнодорожной линии Бильбао — Сантурсе и на ряде автомобильных дорог. Несколько человек получили ранения. Прекратили работу также судостроители Хихона (Астурия) и Эль Ферроля (Галисия). Забастовали водители междугородного автомобильного транспорта. Десять автобусов сожжено. Замерли стройки Барселоны, закрыты по всей стране бензозаправочные станции.

Необычным был протест испанских фермеров, требующих повышения закупочных цен на свинину и сокращения ее импорта из стран «Общего рынка». Фермеры выпустили на столичную кольцевую дорогу более 70 свиней весом свыше 100 килограммов каждая и на четыре с лишним часа остановили движение по важнейшей автомагистрали Мадрида. На другой день на эту же дорогу было выпущено 90 свиней, в том числе свиноматок с поросятами. Живописные снимки, запечатлевшие полицейских, гоняющихся за необычными «демонстрантами», обошли испанские газеты.

— А как реагируют власти на эти выступления?

— Что касается инцидента на *кольцевой дороге,* то полиция ищет виновных в «нарушении движения транспорта». А вообще центральная администрация старается по возможности обходить молчанием трудовые конфликты, перекладывая их решение на местные власти. Однако забастовка преподавателей государственных средних школ приняла столь затяжной и широкий характер, что правительство было вынуждено вмешаться. Девять дней бастуют 270 тысяч учителей, требуя повышения заработной платы. Под угрозой оказывается завершение учебного года. Под этим предлогом министерство образования и науки объявило, что занятия в школах будут продлены на столько дней, сколько было потеряно в результате забастовки. Преподаватели расценивают эту меру как форму давления на них, как попытку заставить учителей пойти на условия, выдвинутые министерством. Забастовщики провели в центре Мадрида манифестацию, в которой участвовало более 100 тысяч человек. В рядах демонстрантов были генеральный секретарь Профсоюзной конфедерации рабочих комиссий А. Гутьеррес и генеральный секретарь Всеобщего союза трудящихся Н. Редондо.

Наш корреспондент Юрий Кузнецов сообщил из Копенгагена:

— 10 мая в Дании состоятся внеочередные парламентские выборы. Они были объявлены правительством буржуазной коалиции после принятого большинством депутатов фолькетинга решения официально предупреждать иностранные военные корабли, заходящие в датские порты, о том, что позиция страны исключает присутствие ядерного оружия на ее территории в мирное время.

Несогласный с такой постановкой *вопроса кабинет, возглавляемый* лидером консерваторов П. Шлютером, решил посредством новых выборов не допустить введения антиядерных ограничений на деятельность Североатлантического блока. В этом официальному Копенгагену активно помогают главные партнеры по НАТО. В Вашингтоне, Лондоне и других столицах на все голоса расписывают «большие неприятности», которые Дания на себя навлечет, если будет настаивать на независимой ядерной политике. На недавно состоявшейся в Брюсселе сессии группы ядерного планирования НАТО *датчан подвергли резкой* критике и прямым угрозам. Одновременно развернулась активная обработка населения.

В стране идет оживленная предвыборная кампания. Партии и группировки «слева от правительства» выступают за широкое сплочение всех антиядерных сил. Последние опросы показывают, что 82 процента датчан высказываются за участие страны в безъядерной зоне.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

СЕНАТОРЫ У СЕБЯ ДОМА

● Побывать на Капитолийском холме, пройтись по бесконечным коридорам сената и палаты представителей США, понаблюдать за ходом заседаний сенаторов и уж тем более побеседовать с некоторыми из них — дело само по себе интересное.

Впрочем, не будем и сами, что называется, прибедняться: интерес к нам, участникам советско-американской конференции по народной, или, как говорят американцы, гражданской, дипломатии был неформальным.

ДЕНЬ делового и чиновного Вашингтона был близок к завершению, когда мы переступили порог огромного здания на Капитолийском холме, сотни раз служившего для наших карикатуристов объектом атаки. (Но пусть читателя не мучают угрызения совести: карандаш американских авторов политического рисунка десятилетиями без устали изображал с той же целью и отнюдь не меньшей напористостью контуры Московского Кремля. Во всяком случае, как сказал нам при встрече председатель гильдии карикатуристов США Джерри Робертсон, еще *неизвестно,* за кем здесь первенство).

Театр, как известно, начинается с вешалки. Конгресс США при его нынешних порядках — с жесткой проверки входящих. Убедившись в отсутствии у нас каких-либо атрибутов террористической деятельности, охранники передали нас расторопному господину с повадками гида. Через пять минут он уже рассаживал «подопечных» в первом ряду галереи сенатского зала. Но и тут с нас не спускали глаз, шепотом выговаривая предостережения: не облокачивайтесь *о барьер, не кладите на* него блокнотов или ручек...

Всякому, кто бывал в парламентских залах Парижа, Вены, Будапешта или, скажем, Бонна, бросились бы в глаза скромные размеры зала американского сената. Однако для ста законодателей, думается, его вполне достаточно, больше того — уютный зал как бы подчеркивает традиции, в которых испокон веков идет их работа. Члены сената чувствуют себя весьма свободно во время заседания — покидают свои кресла, подходят друг к другу, обмениваются репликами. *Между рядами, словно* заведенные манекены, с невозмутимым видом прохаживаются два стенографиста.

Мы вошли в зал, когда над трибуной виднелась буйная, но уже заметно тронутая сединой шевелюра Эдварда Кеннеди. Судя по услышанной части речи, можно было заключить, что он поддерживает Договор по РСМД. Другие выступления позволяли сделать вывод о том, что позицию немалочисленной группы сенаторов можно было бы назвать как «да, но...» — это когда договоренности поддерживаются, однако сопровождаются оговорками. И все же справедливости ради нужно сказать, что сенат в те минуты вовсе не напоминал собой «кладбище договора», как пессимистично предрекала еще в середине января «Нью-Йорк таймс». А может быть, такое впечатление сложилось потому, что нам не довелось услышать речь правого республиканца Джесси Хелмса, грозившегося внести серию поправок-«убийц».

Покидая стены сената, мы вспомнили старую пословицу: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вспомнили и усомнились в ней. Как-никак, а послушать в откровенной беседе мнение авторитетного сенатора интересно и полезно. И что же—удача улыбнулась. Встречи, как говорится, имели место...

КАБИНЕТ заместителя лидера демократического большинства в сенате Алана Крэнстона. Большой темный стол, у стены — звездно-полосатый американский флаг. Кресла вокруг другого, меньше по размерам, стола — это для бесед с гостями, которых здесь перебывало несметное множество: стаж активной политической деятельности сенатора исчисляется десятилетиями.

Есть, однако, в интерьере детали, придающие кабинету полудомашний, что ли, вид. Брошенная перед камином охапка поленьев. Льющийся из двух окон по-весеннему яркий свет освещает на стенах старинные гравюры и спокойные пейзажи. Два из них, как оказалось, принадлежат кисти самого Крэнстона. Вот в такой, располагающей к откровенности и раскованности обстановке и начался наш разговор. Собеседник, что называется, сразу взял быка за рога.

— Сейчас большую часть своих усилий,— сказал он,— направляю на ратификацию Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Важен сам договор, но еще важнее то, что за ним стоит. Мир подошел к грани, за которой возникает возможность взорвать, уничтожить все человечество. Многое зависит от того, как СССР и США построят отношения между собой.

Сенатор говорил поначалу спокойно и размеренно, потом — все больше воодушевляясь.

— Мне импонируют новое руководство в вашей стране и его новое мышление. Искренне надеюсь, что мы найдем способ использовать появившиеся возможности. Сегодня это воплощено в перспективе ратификации Договора по РСМД. Главное в текущей повестке дня — предотвратить принятие поправок-«убийц», способных если не похоронить, то основательно покалечить соглашение. Надеюсь, этого не произойдет, и договор будет ратифицирован сенатом США и вашим Верховным Советом. Тогда можно будет двинуться вместе по пути заключения другого договора — о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Добьемся этого — можно будет двигаться по пути сокращения обычных вооружений.

Сенатор помолчал, оглядел нас, желая убедиться, падают ли зерна его мыслей на благодатную почву. Потом продолжал:

— Значительно сокращенный уровень соперничества в *военной области как раз и снимет* колоссальное бремя, которое накладывает гонка вооружений на экономику и вашей страны, и нашей. В результате больше внимания, сил и средств мы сможем уделить повышению уровня жизни обоих народов.

Так, вроде бы само собой, Крэнстон обратился к теме советской жизни. Теперь он уже сам ставил вопросы. Спрашивал о перестройке, о гласности, о борении сил на этом участке жизни в СССР. Признался, что очень интересуется системой, по его выражению, «рычагов власти» в нашей стране. Почему все окружено *тайной?*

Позвольте, возразили мы сенатору, а регулярные публикации о заседаниях Политбюро, о правительственных акциях?

— И все же так много закрытого,— покачал седой головой Крэнстон.

Стремление сенатора к открытости и гласности в принципе можно разделить. Можно, даже нужно. Однако и этот процесс не должен быть односторонним. Пусть он назовет хотя бы одну политическую партию на Западе, тем более правящую, у которой не было бы секретов, никаких закрытых тем. И если бы в Америке не прятали политических тайн, то не случилось бы и уотергейтского скандала.

Последний аргумент подействовал.

— О, да! — соглашается Крэнстон.— Заседания нашего правительственного кабинета также проходят за закрытыми дверями, и лишь затем информация передается прессе. Значит, и в этой сфере продвигаться вперед нужно и с вашей, и с нашей стороны...

Из сенаторского кабинета мы вынесли чувство уважения и известной доли удовлетворения. Его хозяин импонировал откровенностью, честностью в диалоге, умением не только исчерпывающе ответить или точно сформулировать вопрос, но и внимательно выслушать оппонента, оценить его доводы. Качества, необходимые всем. Политикам, надо полагать, в первую очередь.

НЕСКОЛЬКО ИНОЙ, хотя и отнюдь не бесплодной стала встреча с другим сенатором — республиканцем Полом Триблом. Едва за сорок лет, среднего роста, спортивного склада, шатен, он являл собой образец человека из американского «истэблишмента». За Триблом укрепилась слава консервативного республиканца, являющегося влиятельным членом сенатского комитета по иностранным делам.

Встреча проходила в рамках обеда, устроенного «без отрыва от производства» Трибла — под крышей конгресса, в одной из гостиных. Когда застолье приближалось к концу, слово для представления сенатора взял влиятельный бизнесмен Пол Темпл.

— На долларовой бумажке,— произнес этот уверенный *в себе человек,— есть надпись:* «Мы верим в бога». Странно? Может быть, но американцам это нравится — тем более, что наша валюта сейчас нуждается в помощи.

Все рассмеялись, а бизнесмен продолжал:

— Итак, все нации под богом, все они несут ответственность за свершенное, и эту концепцию разделяет наш уважаемый сенатор...

Из-за стола поднялся Трибл и громко сказал:

— Добро пожаловать. Могу поручиться, что американцы и русские способны решить не одну международную проблему, в том числе и по совместному полету на Марс.

Сенатор бросил взгляд на сидевших чуть поодаль наших космонавтов Георгия Гречко и Светлану Савицкую.

— Недавно,— услышали мы далее,— руководители обеих наших стран подписали Договор по РСМД. Теперь его надлежит одобрить, причем с американской стороны двумя третями голосов сенаторов, не меньше. Договор — решительный шаг, который сделан нами совместно. Сейчас в сенате проходят слушания. Большинство моих коллег высказывается «за», но есть такие, позиция которых определяется словом «против». И все же я надеюсь, что договор будет ратифицирован. Это логично, ибо договорились мы об очень важном — о ликвидации сразу двух классов вооружений. Соперничество между СССР и США было, есть и будет, но они способны сосуществовать на планете. Задача состоит в том, чтобы нащупать пути к сотрудничеству, чтобы построить мир, в котором будет царить мир.

— Я знаю, в этой комнате,— сенатор оглядел присутствующих,— находятся и советские журналисты. Буду рад, если они в своих изданиях воспроизведут мою небольшую, но, поверьте, искреннюю речь...

Что ж, просьба американского сенатора, будем считать, выполнена.

И ЕЩЕ ОБ ОДНОМ впечатлении, вынесенном из дома на Капитолийском холме. Хочется рассказать о библиотеке конгресса — учреждении уникальном, достойном всяческого уважения.

Просторное, пышное фойе. Мозаичное панно, затрагивающее темы то библейских легенд, то труда и просвещения. Огромного роста седой негр, сидящий за столиком с табличкой «Информация», обстоятельно объясняет, как пройти к Славянскому залу.

У распахнутой двери нас встречает заведующий Славянским залом Грант Харрис, *говорящий по-русски.*

— Несмотря на ранний час, вы далеко не первые посетители,— улыбается он в каштановую бородку.— Контингент читателей теперь возрос. Интерес к вашей стране диктуется перестройкой и гласностью. Советские газеты и журналы стали заметно интереснее.

Почти все столики для работы над прессой, окруженные лесом стеллажей, заняты посетителями. Кто же здесь работает? Знакомимся. Вот Пегги Маккенен, студентка четвертого курса университета *и одновременно помощник* профессора, преподающего политологию. По заданию своего шефа штудирует подшивки республиканских газет. Сегодня на очереди «Советская Киргизия». Подобные занятия отнимают у нее десять часов еженедельно.

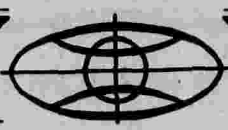
Сотрудник Славянского зала Гарольд Лайх компетентно и не без гордости рассказывает о миллионе «единиц хранения» на русском языке. Говорит о том, что библиотека конгресса, двухсотлетний юбилей которой не за горами, еще в 1907 году приобрела такое сокровище, как «библиотеку Юдина» с собственным карточным каталогом и экслибрисом. Ну а сегодняшний Славянский зал может блеснуть компьютерным оборудованием, с помощью которого можно получить справку о наличии того или иного тома.

Интерес американцев к русской книге, к нашей журналистике отражает веяния времени. Точнее, быть может, его веления. Эту истину, думается, понимают и сотрудники, и читатели библиотеки. Во всяком случае, представленные здесь эмигрантские издания вроде «Посева» или «Граней», как и полвека назад пышущие пещерной ненавистью ко всему советскому, в руках посетителей зала увидеть нам не удалось.

Американцы не хотят видеть в кривом зеркале домыслов жизнь советских людей. Они хотят знать правду о нас.

И. МЕЛЬНИКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Вашингтон—Москва.

ЭТОТ МНОГОЛИКИЙ ШАР ЗЕМНОЙ

СТРАНЫ И КОНТИНЕНТЫ

ЧИТАТЕЛЬ—ГАЗЕТА

Второе дыхание Сарыозека

В середине марта «Правда» и Центральное телевидение сообщили *о том, что в Сарыозек на* Турксибе прибыл из ГДР состав с ракетами меньшей дальности для их хранения до момента ратификации Договора между СССР и США об их ликвидации. Это сообщение взволновало многих, в том числе таких, как я,— бывших воинов, служивших во время Отечественной войны в Сарыозеке, исполнявших уже в то время свой интернациональный долг по отношению к соседнему Китаю.

Второй раз в истории нашего государства неприметные станция и поселок Сарыозек оказались в центре событий мирового значения. Тогда начиная с 1937 года и в течение нескольких последующих лет на эту станцию везли грозное оружие (правда, ракет тогда не было), и теперь оно снова прибыло туда. Тогда оно предназначалось для освободительной борьбы китайского народа против империалистических захватчиков, то есть должно было послужить делу мира, и теперь прибытие ракет в Сарыозек — это акция мира.

Тогда, в конце тридцатых — начале сороковых годов, мы несли свою службу в нелегких условиях, иногда рискуя жизнью. Мы — это советские бойцы-интернационалисты, базировавшиеся в Сарыозеке. Мы возили оружие на грузовиках ЗИС-5 в *лютую стужу и в нестерпимую* жару по перевалам Тянь-Шаня и пустыням Центральной Азии до Ланьчжоу на великой реке Хуанхэ.

Долгое время наша миссия была под секретом. Правда, жители Сарыозека знали о ней, ибо работа эта велась годами, а шила в мешке не утаишь, тем более что «шилом» были либо самолеты-истребители И-16, смонтированные в готовом виде (правда, со сложенными до поры крыльями) на автомашинах, либо авиабомбы во весь кузов грузовика, либо еще что-нибудь такое...

Тогда названия Сарыозек не знал почти никто. Теперь о нем узнают миллионы людей на Земле.

Прослужив в Сарыозеке по пять-шесть, а то и более лет, мы сохранили теплые чувства к этим суровым местам. Многие из нас *поддерживают связь друг с другом.* Есть группа сарыозекцев и в Москве, среди них командир части полковник в отставке Борис Иванович Журкин. И мы шлем боевой привет теперешним бойцам в Сарыозеке, выполняющим столь серьезную и благородную миссию.

Помнят о наших автокараванах дружбы и в соседнем Китае, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, в чем я лично убедился совсем недавно, в ноябре 1987 года, когда вновь, через сорок лет, побывал в Урумчи, главном городе района.

Центральное телевидение сообщило, что ракеты, прибывшие в Сарыозек, будут там временно храниться. Это сообщение напомнило мне о тех днях полувековой давности, и я не удержался и попытался выразить свои мысли в стихах.

Сарыозекская долина,
Алтынэмельский перевал,
Простите мне,
что за чужбину
Я вас когда-то принимал.

Миражный жар
июльской дали,
Степная стужа в феврале,
Жизнь в тех местах
мы проклинали,
Забытых богом на земле.

В Джаркенте, вспоенном
снегами,
Пирамидальны тополя,
А в «сарочке»
под сапогами —
Окаменелая земля,

Загар Джунгарии на лицах,
ЗИС-пятых непрестанный
гон,
И треугольнички в петлицах,
И запыленный полигон.

И жгучий даже утром, право,
Жестокий шар из-за горы
Встает, а вечером кроваво
Садится в бурые бугры.

Белеют пики-недотроги,
Земля вся в мареве, в пылу.
На каждом камне при дороге
По одинокому орлу.

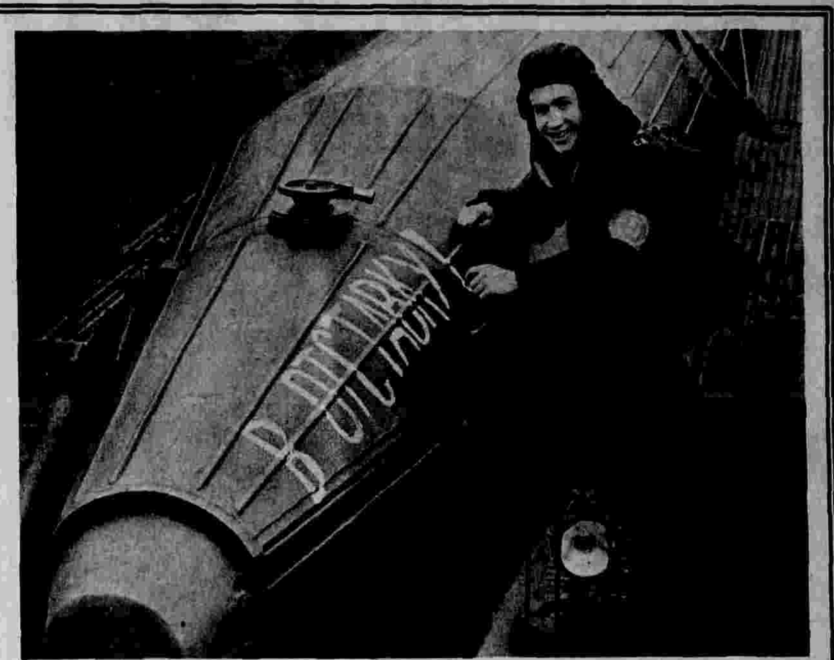
Так мы характер свой ковали.
И вспоминаю я в беде
И караван на перевале,
И миску пшенки на воде.

Когда к нам
письма приходили,
То тут же в штабе,
у дверей,
Мы в этих письмах находили
Печали наших матерей...

А было то назад полвека...
Кто знал, что через
много лет
Вздохнет земля Сарыозека
И станет кладбищем ракет.

Ну а теперь, весь мир
измерив,
Излазив вдоль и поперек,
Сарыозек, в тебя я верю,
Снимаю свой тебе упрек.

Ю. ГРАДОВ.
г. Москва.

В ОТСТАВКУ. Техник — начальник расчета СС-12 сержант Геннадий Кунцевич.
Фото А. Обуховского.

Дом на Норт-энд-Роуд

В Лондоне завершился фестиваль Анны Павловой

На втором этаже обвитого плющом старинного особняка, что на улице Норт-энд-Роуд, в северной части английской столицы, все сохранено, как в то время, когда здесь жила великая русская балерина Анна Павлова. Круглый мраморный столик, привезенные актрисой с родины белые кресла и трюмо, старая швейная машинка «Зингер», за которой трудилась верная спутница балерины — костюмерша Мария Чачевникова. Множество фотографий. Датированная 20 мая 1912 года афиша лондонского театра «Пэлэс» с анонсом одного из выступлений Павловой.

Посетителей всегда хватает — с 1974 года на втором этаже в гостиной по субботам открыт музей. Но в последние дни людей было больше обычного. В доме на Норт-энд-Роуд состоялся фестиваль, посвященный творчеству Павловой. В его программе — экспозиция предметов, принадлежавших балерине, показ редких документальных кадров, лекции, дискуссии.

Так уж случилось, что Лондон занял в жизни балерины особое место. Покинув Россию в 1910 году, Анна Павлова двумя годами позже поселилась на Норт-энд-Роуд и прожила здесь вплоть до самой смерти в 1931 году. Отсюда выезжала в гастрольные поездки — в общей сложности объездила около сорока стран. Но хотя и не вернулась на родину, всегда тосковала по России. Всегда считала себя русской балериной.

Рядом с домом — обрамленный изумрудным травяным ковром небольшой пруд. Балерина часто кормила здесь лебедей, напоминавших ей о парках родного города на Неве.

Павловой принадлежала особая роль в становлении, укреплении и популяризации традиций русской классической школы в этом виде искусства. Показывающий мне экспонаты музея молодой англичанин Джеффри Уитлок считает, что появление в свое время трупп классического балета в таких странах, как, например, Египет,— заслуга главным образом Павловой.

Джеффри — по профессии банковский служащий. Попечителем музея он стал на общественных началах, влюбившись в искусство Павловой, когда несколько лет назад посмотрел документальный фильм о балерине. И так многие, кто связан с музеем.

Фестиваль получил немалый общественный резонанс. О нем сообщили практически все ведущие британские газеты. Организаторы видели свою цель в приобщении к духовному наследию балерины как можно большего числа англичан.

...Шли люди в музей Анны Павловой. Отдавая дань таланту звезды русского балета, они отдавали дань и нашей культуре в целом. В книге посетителей — масса записей. Простые служащие *и лорды,* актеры и политики.

Балерина как-то говорила, что будет считать свою *жизнь не зря прожитой,* если ее видение красоты передастся другим. Ну что ж, искусство Анны Павловой живет и после нее. Живет в нашей стране, живет и здесь, в Англии. Настоящее искусство бессмертно.

А. ЛЮТЫЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Лондон.

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

Замок с добрыми привидениями

● С автострады национальная дорога убегает в по*ля и луга.* Указатель на Мелен. Вроде бы простой дорожный знак. А на нем, как на скрижалях,— сама история Франции. Да и не только Франции. Сколько всего сошлось в долине между Сеной и Марной. Проскакиваешь часто в этих местах какой-либо городишко и коришь себя, что не заехал, не побродил по его улочкам с тысячелетней историей. Но тут жизни не хватит все увидеть, поэтому утешаешь себя изречением Козьмы Пруткова: «Нельзя объять необъятное».

НА ЭТОТ РАЗ адрес у меня конкретный — замок Во-ле-Пениль. Это под самым Меленом, в 50 километрах от Парижа, на правом берегу Сены.

Что-то нереальное в открывшейся взору картине. На въезде в старинный замок в распахнутых настежь чугунных резных воротах стоит бежевый «мерседес». В машине вместе со своей неизменной помощницей Клодией сидит сам владелец замка, основатель первого и единственного в мире музея сюрреализма, разместившегося здесь же, Пьер Аржиле. Он в элегантном вельветовом костюме, белой рубашке и при галстуке. Через руль «мерседеса» пропущена старинная трость с резным костяным набалдашником. Клодия держит в руках видавшую виды пластмассовую миску с каким-то крошевом. Своеобразная, прямо-таки сюрреалистическая, эта сценка объясняется, однако, весьма прозаически: «Вот, подвез Клоди,— говорит Аржиле.— *Сегодня служитель наш* не работает, выходной, и птиц кормим сами. К тому же надо закрывать ворота. Завтра *едем в Москву...»*

Его поездка в Москву — целая история. В последний раз он был в нашей столице на форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества». «Потрясающее собрание земной интеллигенции,— говорит *Аржиле.— Никогда не видел* ничего подобного. Не формальное, не протокольное мероприятие. Люди, прибывшие *тогда в Москву, действительно* хотели такого диалога».

Ему, говорят, 78 лет. Но речь живая, а взгляд озорной. *В день нашей встречи он был* весь в заботах по организации первой в Советском Союзе выставки работ Сальвадора Да*ли,* художника с мировой славой, классика сюрреализма. Она открылась недавно в Москве, в Государственном музее *изобразительных искусств име*ни А. С. Пушкина. А в самом начале апреля Аржиле пришел в наше посольство в Париже и передал в Советский фонд культуры несколько работ из собрания своего музея. И в первую очередь — гравюру «Нептун» С. Дали. Художник мечтал выставиться в Москве всю свою жизнь. Так и умерла, не повидав родины своих предков, его жена Гала́, урожденная Елена Дьяконова. Болезнь не позволила и самому Дали приехать в СССР.

«Декадентское искусство», «болезненное восприятие мира», «извращенная буржуазная эстетика» — сколько ярлыков кочевало по нашим энциклопедиям и работам известных критиков. А сколько было всяких запретов, связанных с его творчеством.

Дали между тем искренне считал себя революционером в искусстве, как считали себя таковыми и футуристы, и кубисты, и дадаисты, и экспрессионисты, поднявшие свои бунтарские штандарты «нонконформизма» в начале века. О том времени, когда только начинался их бунт против буржуазной эстетики, напоминает в замке Во-ле-Пениль пожелтевшая от времени газета «Фигаро» за 20 февраля 1909 года.

На первой полосе в ней помещен знаменитый «Технический манифест футуристической литературы», подписанный Ф. Маринетти. Рядом, на стендах,— старые фотографии основоположника сюрреализма Джорджио Де Ширико, Корзу, самого Сальвадора Дали с его неизменно закрученными кверху, кренделем, донкихотскими усами.

Повсюду в замке его работы. Помню, как впервые пора*зили меня знаменитые* «Часы» — словно потекшие от неимоверной жары циферблаты, расплывшиеся по земле, *висящие на ветке, на спине* улитки. Не раз потом я вспоминал эту работу, когда видел на снимках запекшиеся в атомном взрыве в Хиросиме часы с остановившимися в момент смертельной вспышки стрелками.

В 1975 году в Австралии в экспозиции нью-йоркского музея «Метрополитэн» я увидел еще одну его работу — «Мадонна на стене». Вновь поразился тогда, какой он великолепный рисовальщик. В современном искусстве у сюрреалистов — это непременное качество. У них работа методом Поллока, корифея абстракционизма, писавшего, разбрызгивая краски по полотну, не проходит.

Еще в 1934 году в своей *книге «Покорение иррационального»* С. Дали заметил: «Мне кажется совершенно ясным, почему мои друзья и *враги делают вид, что не по*нимают значения тех образов, которые возникают и которые я переношу на свои картины. Как вы хотели бы понять их, когда я сам их не понимаю! Но тем, что я в момент написания не понимаю значения моих картин, я не хочу сказать, что они лишены всякого значения. Напротив, их значение глубоко, сложно, связано и непроизвольно настолько, что не поддается анализу, интуитивной логике».

Иррационализм, представляющий конкретно,— вот, с точки зрения Дали, достижение сюрреализма, его метода. Плоды этой художественной концепции глядят со стен замка Во-ле-Пениль. Статуя самого Дали в полный рост высится рядом со старым роялем, из бока которого, словно кровь из раны под ребром, хлещет водяная струя. У этого своеобразного фонтана сидит женщина — бюст портновского манекена с грудью, прикрытой ракушками-гребешками, выкрашенными в коричневый цвет. К чему только не ведет воображение, играющее кистью и резцом мастера...

Пьер Аржиле проводит меня по всему замку. Лучше гида не сыщешь. Под конец экс*курсии он говорит:* «Клодия покажет вам и подземелье. Там тоже есть что посмотреть».

История проходила по этим местам семимильными шагами, под которыми рушился, и не раз, замок, возведенный на римском фундаменте. В XI и XII веках он служил цитаделью, защищавшей дворец французских королей, от которого теперь ничего не осталось. Дворец был расположен напротив, на острове посредине Сены.

Именно на этот остров привезло французское посольство из Киева Анну Русскую, дочь Ярослава Мудрого, в жены королю Генриху I. Она стала королевой Франции и в царствование своего малолетнего сына Филиппа I практически правила ею. В напоминание об этом в музее Во-ле-Пениля выставлен экспонат из Киева — че*канный портрет Анны Ярослав*ны. Правда, современного изготовления.

В XVIII веке Мишель Луи *Фрето де Сан-Жюст построил* на этом месте четвертый по счету замок, который и стоит в Во-ле-Пениле по сей день.

Загадочные картины сюрреалистов, их скульптуры, напоминающие привидения, мирно соседствуют с рыцарскими доспехами и каминами в человеческий рост. Может быть, подумалось мне, как раз логично, что сюрреалисты расположились именно здесь. Кому в конце концов мешает их неустанный поиск рационального зерна в нашем иррациональном мире? И если они не победили иррационального, то разве всегда это умеют делать государственные деятели? В их искусстве всегда было что-то от колдовства, шабаша, от Вальпургиевой ночи. Не случайно Дали снабдил своими гравюрами «Фауста». Он, правда, иллюстрировал и сборник стихов Мао Цзэдуна.

Серьезное, даже заумное у Дали, да и многих его после*дователей странным образом* уживается с таким стремлением ошеломить публику чем-то из ряда вон выходящим, которое даже футуристам не снилось. Не потому ли рядом со скульптурой, символизирующей Республику, соседствует мраморная ванна, над которой висит женский торс из черного дерева, одетый в настоящий средневековый «пояс верности»? Не потому ли каждый год в замке 24 июня, в день Юпитера, храм которого когда-то был построен неподалеку римлянами, разворачивается пышное языческое празднество в честь Солнца?

Элемент забавы, конечно, есть. Искусство без него, убежден, вообще мертво. Но нельзя не видеть и попытки вырваться из замкнутого круга канонизированной эстетики, которая нередко представала в виде парадного придворного реализма на службе у власть предержащих. Не потому ли самодержцы и диктаторы, как правило, ненавидят любые отступления от канонов?

Быть может, самую большую опасность они усматри*вают именно в том, что совре*менное искусство чрезвычайно демократично при выборе материала, близко к уличному *граффити, к лозунгу на сте*не, к карикатуре?

Аржиле, опытный критик, против направленных политических акцентов. Далеко не все сюрреалисты — революционеры, говорит он, и далеко не все реалисты — консерваторы. Главный критерий — это причастность к искусству. Вот что сближает художников, а в конечном счете и людей. Ни у кого нет монополии на истину. Ее надо искать вместе.

В своем письме М. С. Горбачеву, опубликованном 12 марта этого года в «Советской культуре», Аржиле писал: «Человечество не должно быть консервативным. Оно меняется каждый день, а в нашу эпоху невероятно быстро. Перестройка, являясь символом мира, делает для нас очевидным то, что меняется и уже изменилось в современном мире».

Меняется, конечно, в первую очередь мышление. И теперь далеко не все, что нам непонятно, непривычно и даже неприемлемо, мы с порога объявляем чуждым, *вредным.* Стремимся сначала разобраться. Вот сейчас, например, разбираемся в творчест*ве Сальвадора Дали.*

Аржиле проводил меня до дверей замка и сказал: «Я пойду прилягу. Извини». К воротам *мы пошли с Клодией и* стареньким псом по имени Пип. «Клодия,— спросил я,— а в этом замке есть привиде*ния?»*

Она подумала и сказала: «Конечно, как и во всяком замке. Только здесь они доб*рые, несмотря на то, что в его* истории было немало трагического. Иногда, когда я работаю в подземных залах музея, слышу, как наверху кто-то танцует, как бегают по лестнице и смеются дети. А между тем знаю, что я здесь — одна...»

Пип, вильнув хвостом, помчался обратно к замку. С крыши на аккуратно подстри*женный лужок* скатывалось озорное весеннее солнце. Добрые привидения в закоулках замка готовились к вечернему балу.

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Мелен—Париж.

СЕРВИС ПО-ЯПОНСКИ

Искусство продавать котлеты

Прежнее японское понятие о хорошем сервисе в сфере общественного питания исходило из предпосылки, что посетители не только ресторанов и кафетериев, но и дешевых харчевен должны получать от хозяев максимум внимания и иметь возможность не спеша, сидя в удобном положении, принять пищу, независимо от того, будет ли это сытный обед или легкая закуска. Есть торопясь, стоя или на ходу считалось в Стране восходящего солнца делом людей не очень воспитанных. Но проходят годы, и...

Начиная с 1970 года в центральных кварталах Токио, Осаки и других городов Японии, как грибы, стали множиться торговые заведения с непривычными для японцев, но хорошо знакомыми американцам названиями: «Макдональдс», «Кентукки фрайд-чикен», «Вэндис» и т. п. Вклиниваясь один за другим в гущу харчевен и ресторанов японского, китайского и прочих традиционных образцов, эти американские «пришельцы» заставили потесниться остальных.

В закусочную фирмы «Макдональдс», находящуюся в квартале Синдзюку, зашел в сопровождении одного из управляющих этой фирмы Тацуки Кубо. Все оформление интерьера закусочной, как и все ее оборудование для приготовления пищи и обслуживания покупателей, представляло собой точный слепок с тех «Макдональдс», в которые мне доводилось когда-то заглядывать в Нью-*Йорке и Вашингтоне. Только продавцы и официанты* — японцы, а не американцы, как в США. Но та же выучка, те же точные и быстрые движения, те же бодрые приветственные возгласы, выражающие ревностную готовность мгновенно обслужить каждого вошедшего.

Всякий раз при появлении посетителя — в основном это были молодые люди, наверное, из числа конторских служащих или учащихся — пять юных продавщиц, стоявших начеку за стойкой, друж*но приветствовали вошедшего. Тотчас же одна из них предлагала* ему меню — карту с красочными изображениями всех имеющихся блюд — и принимала затем заказ, громко сообщая его содержание другим. Те же, весело откликаясь, бросались к электроплите, по*хожей на шкаф, нажимали там какие-то рычаги и кнопки, шур*шали бумагой и менее чем через минуту, как фокусницы, выкладывали перед вошедшим либо полиэтиленовый коробок с завернутой в пергамент горячей котлетой на теплой булочке, либо такую же упаковку, но с двумя горячими котлетами и яичницей между ними, либо пакет с раскаленными ломтиками жареного картофеля, либо бумажный стакан с кукурузным супом, либо только что вынутый из печи яблочный пирожок. Одни посетители, поставив на поднос эти блюда, садились за столики, другие приступали к еде у высоких стоек, а третьим продавцы запаковывали заказ в фирменные пакеты навынос. По окончании еды вся бумажная посуда одноразового пользования — другой здесь нет — сбрасывалась уходящими посетителями с подносов в находившийся у выхода закрытый контейнер...

— Наша фирма представляет собой,— рассказал мне позже в центральном правлении японского филиала «Макдональдс» Т. Кубо,— совместное японо-американское предприятие, созданное в 1971 году. Когда 17 лет назад в центре Токио на Гиндзе открылась наша первая закусочная, то многие не верили в ее успех, так как ни в ее меню, ни в ее оформлении не было ничего японского. Но наш расчет оказался верным, ибо ставку мы делали на молодежь. Потянулись поначалу подростки и дети с родителями. Теперь же основная масса посетителей — это взрослые люди, пристрастившиеся к нашей недорогой, незатейливой, но в то же время сытной и вкусной кухне. Привлекают к нам людей быстрота и *дешевизна обслуживания. Мы добиваемся, чтобы вошедший в за*кусочную получал свое блюдо без задержки в течение тридцати секунд.

— Манят посетителей,— продолжал собеседник,— и особые вкусо*вые качества фирменных котлет. Поэтому все отделения фирмы* обязаны неукоснительно и точно соблюдать производственную технологию приготовления как котлет, так и булочек, и кукурузного супа, и всего прочего. Никаких отклонений ни в чем не допускается. Принцип фирмы таков: бутерброды «Макдональдс», изготовляемые в Японии, не должны ни в чем отличаться от бутербродов фирмы в любой из 47 стран мира, где имеются сегодня ее филиалы. Ведь оборудование всех филиалов рассчитано на приготовление блюд по одному и тому же рецепту. Во имя поддержания высокого качества наших блюд мы идем на заранее запланированные издержки: все готовые котлеты, не дошедшие до покупателя в течение десяти минут после их приготовления и слегка утратившие первоначальные вкусовые свойства, подлежат уничтожению и выбросу в мусор. При этом продавцам и официантам категорически запрещено их сохранять или есть самим, поскольку такая практика вела бы к снижению их заботы о качестве блюд, а может быть, и к злоупотреблениям.

— Но это же может обернуться для фирмы большими потерями продуктов? Ведь не всегда же посетители закусочных приходят туда равномерно?

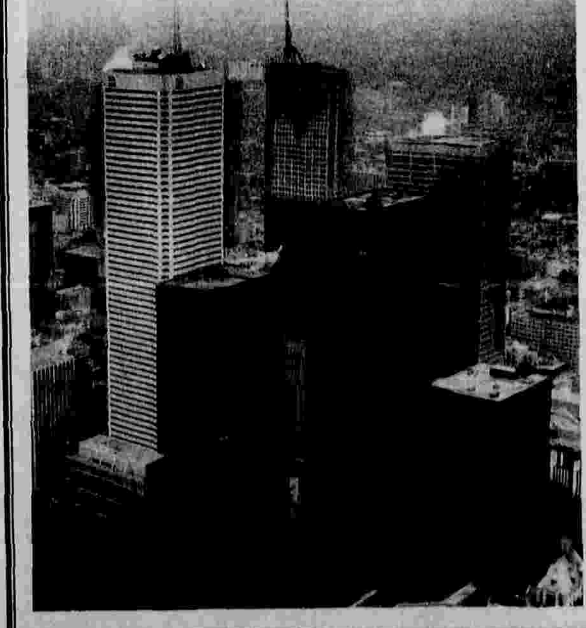
— Да, может. Но нам удается обычно избегать больших издержек с помощью компьютеров, *установленных в каждой из торго*вых точек: темп выпечки котлет определяется графиком ориентировочной посещаемости закусочных в разные часы дня, сделанным на основе опыта.

*Много внимания уделяется руководством фирмы профессио*нальной подготовке работников. Постоянный персонал фирмы, ведающий делами управления как в центральной конторе, так и в ее торговых точках, насчитывает 2 тысячи 640 человек. Все *они* — люди с высшим образованием, прошедшие затем специальную подготовку в учебном центре фирмы. Под их руководством ведут работу 45 тысяч внештатных работников-почасовиков. В основном это студенты и школьники старших классов. Они приступают к работе лишь по прохождении курсов и сдаче экзаменов. Степень квалификации измеряется рангами. В среднем в каждой закусочной на четыре постоянных руководящих работника приходится до 80 почасовиков, время работы которых определяется по договоренности. Работа во всех закусочных фирмы организуется в две смены с таким расчетом, чтобы они были открыты непрерывно с 7 часов утра до 11 часов вечера...

Как вы уже убедились, выпечка и продажа горячих бутербродов с котлетами рассматривается всеми работниками фирмы как дело крайне тонкое, сложное и ответственное. Видимо, поэтому столь впечатляют те результаты, которые достигнуты фирмой за минувшие 17 лет со времени ее основания. В настоящее время в Японии успешно ведут свои дела 611 закусочных «Макдональдс». В 1987 году в среднем на одну закусочную приходилось 2.165 посетителей в день. В общей сложности за тот же год было продано в виде бутербродов 342 миллиона котлет!

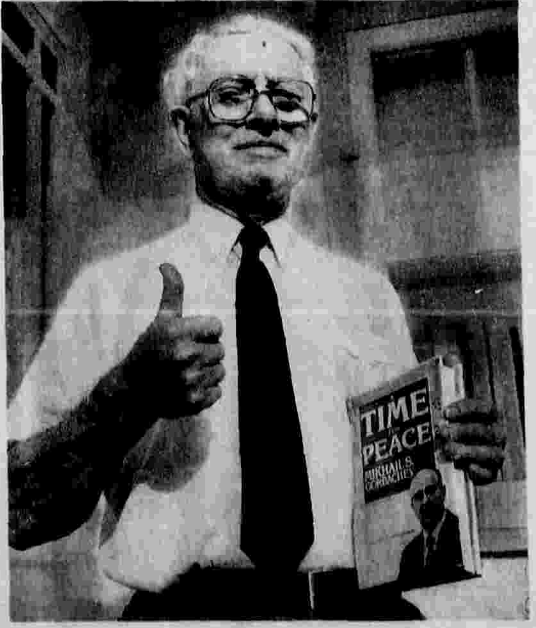
И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио, май.

В ОБЪЕКТИВЕ—КАНАДА

Эта страна оставляет *большое впечатление.* Своими просторами, богатой природой, высоким уровнем экономиче*ского развития,* исключительной чистотой городских улиц, приветливостью людей. Необычны для глаза скопления небоскребов, как, например, это, образующее деловой центр Торонто. Но сильнее всего впечатляют неподдельный интерес канадцев к Советскому Союзу, масса вопросов о переменах в нашей стране, о нашей внешней политике, которые здесь задают советскому человеку. «Я от всей души приветствую миролюбивый курс СССР»,— сказал старый шахтер Арт Робертс и попросил сфотографировать его на память с книгой М. С. Горбачева.

В. ПЕРЕСАДА.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ТЕЛЕТАЙП

●

Часы с кукушкой

ПЕНЗА, 1. (Внештатный корр. «Правды» В. Виноградов). Много радости доставили рабочие Сердобского часового завода воспитанникам детских домов и школ-интернатов Пензенской области.

Они подарили им в канун Первомая 500 изготовленных в цехах завода часов. Среди них 100 механизмов с кукушкой, настенные электронные часы, а также детские конструкторы «Юный часовщик».

Школа-интернат № 1 города Пензы. Здесь есть часы в коридорах, классах, в спальнях и игровых комнатах. Особенно привлекают детей часы с кукушкой.

Для вас, москвичи

Чей-то каблук удобно устроился на ноге. «Ой, извините!» — «Что вы, что вы! Нет проблем. С праздником вас!» — «Спасибо, и вас также...»

Тесно не только в транспорте. Тесно на площадях и улицах. Сколько миллионов москвичей и гостей столицы гуляет в эти дни по праздничному городу? Статистика не нужна. И так видно: много. Но шум и многолюдность не портят настроение.

С трудом протискиваемся к одной из площадок парка «Сокольники». Эх, досада—актеры Театра им. Ленинского комсомола уже ушли. Как не пожалеть, что не имеешь семимильных сапог,— без них явно всюду не успеть. Но ничего — скоро здесь же будет выступать Театр на Таганке, который тоже приготовил свою концертную программу, поставленную на основе спектакля «Десять дней, которые потрясли мир...» Разнообразные праздничные представления ждали москвичей и гостей столицы не только в центре города.

Среди многоголосья различаем фразу: «Пап! А я еще раз хочу на лошадках покататься!» Катание на русских тройках, которое надолго запомнится детворе, было организовано на ВДНХ СССР. И вообще — чего только там сегодня не было: песни, танцы, шутливые соревнования, эстрадные номера, выступление четвероногих артистов театра В. Дурова.

Тем, кто проголодался, можно было отдохнуть и перекусить в одном из многочисленных кафе. Как нам сообщили в Главобщепите Мосгорисполкома, к Первому мая в Москве было открыто 22 новых предприятия общественного питания.

В день 1 Мая 120 буфетов разместилось в самом многолюдном месте — центре столицы. Плюс к ним — открытые заранее 700 летних кафе-площадок. И каждая такая площадка — не на десяток человек.

Много было желающих посетить новинки: на Цветном бульваре — стилизованное под старый трамвай кафе «Аннушка», на Смоленской площади — кафе быстрого обслуживания «Ласточка». Только в праздничных ларьках торговали в этот день 1.700 человек.

Много радости доставили праздничные концерты, проходившие в столице, выставки и экспозиции, программы, подготовленные парками культуры и отдыха города.

О. КУЗЬМИНА,
И. НИКОРОВИЧ.

Ребятишкам по душе

ОРЕЛ, 1. (Внештатный корр. «Правды» И. Закаблук). Экономить на детях никто из строителей не собирался, хотя в вышестоящих инстанциях то и дело пытались упростить сооруженный объект, сделать его подешевле...

И вот для более чем трехсот ребятишек, чьи папы и мамы работают в домостроительном тресте Главорелстроя, в канун Первомая распахнулись двери нового детского сада, причем сами дети дали ему имя—«Дюймовочка». Здесь царит дух сказки и удобства. Помимо привычных игровых и спальных залов есть физкультурные и музыкальный, рядом — небольшой стадион и автогородок.

Загляните к «Кате»

МАКЕЕВКА (Донецкая область), 1. (Внештатный корр. «Правды» М. Бубличенко). У входа в самый крупный кинотеатр города в праздничные дни появилось объявление: к услугам зрителей — кооператив «Катя». Его организовали учащиеся и преподаватели педагогического училища.

У родителей, которые хотят посмотреть кинофильм, проблемы, на кого оставить маленьких детей, не возникает. Заботу о малышах за небольшую плату возьмут будущие педагоги, они займут их играми, расскажут сказку, покажут диафильмы.

ФОТОКОНКУРС «ПРАВДЫ»

● Когда в клубе репетиция. ● Каравай.
● Дружба через расстояния и годы.

Фото В. Рыжова, А. Альперта и Н. Самойлова.

● Мы вместе улетали в Ашхабад и встретились на аэровокзале. Едва в зале проверки он шагнул под овальные воротца, как все вокруг наполнилось пронзительным звоном.

— У вас что-то есть металлическое. Перочинный ножик! Монеты! — строго спросила девушка-милиционер. — Выньте!

— Я все уже вынул. Это осколок.

— Тогда выньте из кармана осколок!

— Не смогу, он у меня не в кармане. Его не смог вынуть даже профессор-хирург...

РАЗГОВОР С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

ЗВЕНЯЩИЙ ОСКОЛОК

Я ДАВНО хотел написать о моем фронтовом товарище и земляке Сейитниязе Атаеве. Хотел и не решался. И не потому, что мне, как говорят журналисты, не хватало материала. Наоборот, трудности были в другом: как вместить сорок с лишним лет нашей дружбы в тесные рамки газетного очерка? И каких лет! С чего же начинать? О ком писать? О мальчишке-лейтенанте, который перед самым первым рейдом в тыл врага под бледным светом луны написал записку на родном туркменском языке: «Если погибну, считайте меня коммунистом». Или о члене советской делегации на мирном форуме в Триполи, который спустя много лет после войны чуть не угодил под американские бомбы? Или о склонившемся над книгами пытливом ученом, который вместе с другими переводил на туркменский язык Полное собрание сочинений В. И. Ленина?

Пока я размышлял, о нем писали другие. Другим было легче, они его знали лишь таким, каким он был сейчас...

«Убежденность, искренность, вечное стремление к познанию противоречий жизни — вот что мне нравится в моем друге Сейитниязе. Фаиз Ахмад Фаиз, пакистанский писатель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

«Сейитнияз Атаев, каким я узнал его в течение нескольких дней, был человеком своеобразным. Его энергия была беспредельной, а энтузиазм зажигательным. С ним нельзя было пройти по улице без остановок, так много у него знакомых. Гарольд Гриффин, писатель, Канада».

«В Ашхабаде я познакомился с Сейитниязом Атаевым, у которого запас информации о республике и юмора был неисчерпаемым и бесценным. Кампвелл Крейтон, английский журналист».

Должен, однако, оговориться: впервые я прочитал о Сейитниязе не в английской книге, не в пакистанском журнале и не в канадском еженедельнике, а в нашей армейской газете «Красная Армия». Это было тогда, когда недавний выпускник ашхабадского пехотного училища побывал в огне, обстрелялся, набрался боевого опыта. Заметка «Люди высокой отваги» была совсем маленькой, видимо, поэтому военный журналист не поставил подписи. Вот она вся:

«Командир взвода разведки лейтенант Сейитнияз Атаев много раз ходил в тыл противника, добывая ценные сведения. Взвод под его руководством захватил шесть «языков».

Впереди были еще Ковель, Варшава и Берлин, встреча на Эльбе с передовым отрядом 101-й мобильной американской дивизии. Позади — вспененные снарядами воды Днепра, Букринский плацдарм, Корсунь-Шевченковский и маленький поселок Маневичи, затерявшийся в лесах Волыни...

С войны капитан Атаев вернулся с пятью боевыми орденами и пятью нашивками за ранения. Пять рваных кусков металла, предназначенных для пятерых, по законам (а, вернее, по беззаконию) фронтовой лотереи достались ему одному... Встречи с родными, близкими, улыбки, и тут же к радости возвращения примешивалось другое, тревожное чувство: «А что же делать дальше, куда приложить свои руки, привыкшие держать оружие?»

Дехканин и сын дехканина Сейитнияз поступил в сельскохозяйственную школу учиться коневодству и полеводству. Наши пути разошлись. Лет через шесть он разыскал меня в Москве и протянул мне папку пронумерованных машинописных страниц.

— Вот написал,— конфузливо сказал мой старый товарищ.— Не мог не написать.

Я прочел рукопись в один присест. Рассказы захватили меня суровой фронтовой правдой, документальной достоверностью. Я читал о том, что пережил сам, о том, что знал, что слышал. О нашем товарище из пригородного аула Аннау лейтенанте Мамеде Бадаеве, который в последние дни войны со своим взводом окружил фашистскую часть. Однако чванливый фашистский генерал, командир этой части, соглашался сдаться только генералу, и не меньше. Но где было найти советского генерала на этот случай? Тогда лейтенант Бадаев, надев ордена всего взвода и прикрыв погоны плащ-палаткой, поднялся в полный рост и пошел к немецким окопам.

— Кто меня берет в плен?— услышал он визгливый голос.— Я генерал Иохим фон Шлюбке из Магдебурга.

— А я генерал Мамед из Аннау, — едва сдерживая улыбку, ответил советский лейтенант.

Сборник рассказов С. Атаева «Рыжий из Ашхабада» вскоре вышел в свет. На книгу обратил внимание Борис Полевой. Он написал автору: «Войну вы знаете и умеете о ней повествовать. И мне как старому солдату все это, разумеется, очень дорого».

Поддержка известного советского писателя ободрила молодого прозаика, укрепила веру в свои силы. Он пишет роман «Ярость», который, по отзывам критиков, стал явлением в туркменской военно-художественной прозе. По его сценарию снят художественный фильм «Смерти нет, ребята!», вышедший на всесоюзный экран. Созданы документальные ленты «Багдадские встречи», «Ворота в Индию». Хорошее знание английского языка помогло ему перевести на туркменский произведения Э. Хемингуэя, индийских, южноафриканских и других писателей из англоязычных стран. В его переводе вышли повести И. Тургенева, роман Л. Толстого «Воскресение»...

Конечно, можно было подумать, что писатель Атаев, занятый своими творческими заботами, отрешился от сует быстротекущей жизни, уединясь в своем писательском кабинете. Ничего подобного!

— Когда я услышал, что на организационной конференции меня хотят избрать председателем Туркменского совета ветеранов войны и труда, даже удивился, это было столь неожиданным, — сказал мне Сейитнияз.

Мы сидим в маленьком особнячке, доставшемся республиканскому совету в наследство от стоматологического кабинета, перебравшегося в другое место. Наследство досталось хлипкое. Пришлось делать ремонт, можно сказать, своими силами. Возвели легкую пристройку, там теперь конференц-зал. В общем, устроились еще по-божески. Ведь многие из 55 городских и районных советов не имеют пока своего угла, работают на кочевом регламенте. Но дело растет, ширится, совет все больше заявляет о себе в системе других общественных организаций...

Настойчивый звонок междугородного телефона надолго прерывает наш разговор. Наконец Сейитнияз кладет трубку.

— Вот, пожалуйста, другое направление нашей работы,— говорит он с улыбкой.— Старики просят помочь организовать кооператив, получить земельный участок. Вот сейчас звонил руководитель семейного хлопководческого звена. Колхоз ставит звено в невыгодные условия, не дает хороших семян. Между прочим, звеньевому 81 год...

В двери кабинета то и дело заглядывают посетители. И все хотят поговорить непременно с Сейитниязом Атаевичем. Формально в совете установлены дни и часы приема, но принимают людей в любое время, ведь не скажешь старику: «Сегодня приема нет, приходи завтра с двух до пяти»... Люди поняли, что у них есть своя организация, и приходят в совет как в дом родной.

Есть вопросы, которые можно решить за пять минут. Есть вопросы, требующие недель и месяцев. Жилье, одинокая старость... В ходе республиканского рейда обследовали на дому 7.748 особо нуждающихся в улучшении жилья стариков. Тремстам трем выделили новые квартиры. Отремонтировали 255. Установили 400 телефонов. В ходе рейда только в одном Ашхабаде обнаружили 116 одиноких ветеранов, которые не могут сами себя обиходить. Создали службы социальной помощи при райсобесах. Установили телефоны «Милосердие».

Мы выходим из здания совета ветеранов, когда уже день клонится к вечеру. И хотя до автобусной остановки всего два квартала, идем часа два. Мы останавливаемся на каждом шагу, и я вспоминаю канадского писателя Гарольда Гриффина, искренне изумившегося, как много у Атаева друзей. Кто-то ему помахал рукой из проезжавшего «Запорожца», кто-то улыбнулся из распахнутого настежь весеннего окна.

Человек среди людей... Как нужен им мой боевой товарищ Сейитнияз, который вступил в бой за счастье людей в далеком сорок третьем, когда, уходя в разведку, написал записку на туркменском языке: «Если погибну, считайте меня коммунистом».

Он и стал коммунистом в тот день, хотя получил партийный билет десятью месяцами позже...

...Только вот не доверяет ему девушка из Аэрофлота. Просит вывернуть карманы и достать осколок, который звенит...

И. ШАТУНОВСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Ашхабад.

Весенняя мозаика

◆ **УЛАН-УДЭ. По весенним маршрутам отправились вдоль побережья Байкала отряды «молодых егерей» нового молодежного центра «Байкал» из бамовского поселка Нижнеангарск. Они займутся составлением подробных карт всего Северного Прибайкалья с тем, чтобы взять под свою защиту экологически «горячие» зоны.**

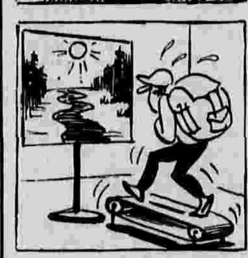
◆ **КИРОВ. С первомайскими праздниками совпали в области Дни дружбы с Седлецким воеводством Польской Народной Республики. В Кирове и районах выступают прибывшие из Польши ансамбль песни и танца «Подляще», вокально - инструментальный ансамбль.**

(По сообщениям корр. «Правды» и ТАСС).

●

Улыбки художника

● Туристские мотивы.
Рисунки Д. Агаева.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Пока беда не миновала

Тревожно и напряженно живет в эти дни Гульча — центр Алайского района Ошской области. От высокой горы, нависшей над поселком, откололась часть склона, и огромный глиняно-каменный язык — многие миллионы тонн — медленно потек вниз. По счастью, он миновал жилые дома, но перегородил обычно немноговодную речку Гульча...

Первыми проснулись оползни в Майле-Сае. Здесь на окраине города глиняный язык сдвинул на триста метров в сторону магистральное шоссе, снес мачты электропередачи, телеграфные столбы. Горожане организованно поднялись на борьбу со стихией. Специальные бригады электролампового завода восстановили водопровод, другие коммуникации. Пожарные размыли завалы, перегородившие речку. Перед слаженностью людей стихия как будто отступила.

Но, как оказалось, это было только первой репетицией. Когда весеннее солнце пригрело по-настоящему, тронулись напитавшиеся водой склоны гор в Сузакском районе. Пошли они прямо на село Комсомол. Почти три десятка семей пришлось срочно переселять из опасного места.

— Больно было смотреть, — вспоминает директор совхоза «Кугарт» О. Кыдыралиев, — как расставались люди с обжитыми домами. Мы, конечно, предоставили им палатки, юрты, обеспечили необходимым. Но разве заменит это тепло родного очага...

А потом начались массовые переселения. Совхозы «Ачи», «Ак-Джар», «Чон-Алай». Стихия обрушилась, кроме Алайского, на Сузакский, Советский, Карасуйский, Узгенский районы. Только в совхозе «Учкун» 120 семей остались без крова. Всего же, по данным облисполкома, переселено более тысячи семей, и, судя по всему, еще стольким же придется осваивать новое место жительства.

По счастью, человеческие жертвы — минимальные. Погиб один чабан в Советском районе. Но материальные потери хозяйства и люди несут немалые. В том же Алайском районе снесено тридцать километров дорог, погибло три тысячи гектаров пастбищ, под оползнем остались около шестисот овец, 110 яков.

— К сожалению, ситуация с каждым днем становится сложнее,— поясняет первый секретарь Ошского обкома партии Р. Кульматов.— К оползням и обвалам добавляются катастрофические паводки...

На борьбу со стихией мобилизованы все наличные силы. Попавшим в беду сельчанам помогают солдаты, строители, дорожники, работники промышленных предприятий. Работы хватает всем. В селе Кзыл-Суу, например, надо на новом месте, кроме жилья для 126 семей, построить школу, чтобы осенью ребята могли сесть за парты.

Начавшийся раньше обычного паводок серьезно осложняет спасательные работы. А между тем с каждым днем все острее сказывается нехватка строительных материалов, техники.

Пора сказать прямо и о беспечности самих сельчан. Ведь десятки аилов растут и строятся там, где геологи уверенно предсказывают сход оползней. Слов нет, коварная стихия настигает порой самые плодородные адыры, часто оползень идет вслед за водой, у которой и предпочитает селиться земледелец. Но ведь шутки с природой все чаще оборачиваются бедой. В том же селе Комсомол пятнадцать лет назад оползень похоронил под заваленной кошарой и чабана, и овец. А вскоре почти на том же месте появились новые дома. Впрочем, и сейчас строят где захотят...

В Гульче борьба с оползнем идет днем и ночью.

Главная угроза от поселка отведена. На случай завала Гульчи прорыт обводной канал, проложен трубопровод большого диаметра. Но подобных оползней в Ошской области только нынешней весной «ожило» более двухсот. Так что сегодняшняя победа, добытая самоотверженным трудом людей, не гарантирует им спокойной жизни в будущем.

Ю. РАЗГУЛЯЕВ.
(Корр. «Правды»).
Ошская область.

Турнирная орбита

◆ ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА. На европейском чемпионате в Кардиффе—выдающийся результат у супертяжеловеса, олимпийского чемпиона минчанина Леонида Тараненко в сумме двоеборья — 462,5 кг.

Юрий Захаревич в категории до 110 кг установил четыре мировых рекорда.

◆ БОКС. Три наших спортсмена вышли победителями большого международного турнира, собравшего на ринге Карлсруэ в ФРГ мастеров кожаной перчатки из многих стран Европы, Азии, Африки и Америки. Это А. Островский из Омска (весовая категория до 67 кг), ереванец А. Акопкохян (до 71 кг), А. Мирошниченко из Кустаная (свыше 91 кг). (ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

2 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Новости. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 9.00 — Концерт ансамбля «Бубенцы» ДК железнодорожников г. Минеральные Воды. 9.30—Будильник. 10.00—Служу Советскому Союзу! 11.00 — «Утренняя почта». 11.30 — Киноафиша. 12.30 — Музыкальный киоск. 13.00 — Сельский час. 14.00 — «Веселые нотки». 15.00 — Научно-популярный телефильм «Жизнь на Земле» (Англия). Фильм 9-й. 15.55 — Футбольное обозрение. 16.25 — Фильм-спектакль «Новоселье в старом доме». 19.25—Новости. 19.30 — Художественный фильм «По главной улице с оркестром». 21.00 — Время. 21.40 — «Аншлаг! Аншлаг!» 22.50 — Новости. 22.55 — «Оперетта, оперетта!»

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00—Гимнастика. 8.20 — Документальные телефильмы. 9.00 — Мультфильмы. 9.30 — Музей на Делегатской. Русский костюм. 9.55 — Реклама. 10.00 — Художественный телефильм для детей «Куда вел след динозавра». 1-я и 2-я серии. 12.10 — «Поет Назарий Яремчук». 12.30—«Корабли моей мечты». О комсомольском экипаже крейсера «Адмирал Головко» в Феодосии, который насчитывает 22 национальности. 12.55 — Фильм-спектакль «Капитанша». 14.20—До и после полуночи. (Повторение от 23 апреля). 15.55 — «Сказки о мультипликации». 16.55 — Хоккей. Полуфинал чемпионата СССР. «Динамо» (Рига) — «Динамо» (Москва). Трансляция из Риги. 19.30—Документальный телефильм «Прорыв». О развитии межхозяйственной интеграции стран СЭВ. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — «В гостях у Иоганна Штрауса». Телевидение ГДР. 21.00 — Время. 21.40 — «Дульсинея Тобосская». Художественный телефильм. 1-я и 2-я серии. 23.50 — Новости.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Встреча композиторов Москвы. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — «Орел. Родники памяти». Документальный телефильм. 22.00 — Песня далекая и близкая. 22.35 — Московские новости.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 20.00 — Очевидное — невероятное. «Двойная спираль» — об открытии структуры ДНК. 21.00 — «Какого цвета лето?» Телефильм. 21.10 — Русская речь. 21.40 — Научно-художественный фильм «История жизни». Об открытии структуры ДНК (Англия).

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 15.20 — «Мультлото». 15.50 — «Музыка для Буратино». 16.25 — Мультфильм. 17.35 — «Розыгрыш». 18.20 — «Свадьба соек». Музыкальный телефильм. 19.30 — «Монитор». 20.30 — «Ритм, ритм, ритм». Танцевальная программа. 21.00 — Время. 21.40 — «Пятое колесо». Художественно-публицистический канал.

РАДИО

2 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.25—«Веселые наигрыши». Концерт. 9.15 — «С добрым утром!». 10.15 — «Пионерская зорька». 10.35 — Радионяня. 11.00 — «По странам и континентам». 11.20—«В концерте только премьеры». 12.01—«Время, события, люди». В выпуске: Говорят зарубежные гости Москвы. Репортаж из Советского комитета защиты мира; «Новоселья в городе». Корреспонденция (Алма-Ата). 12.30 — Радиотеатр. А. Вольф «Юбилейная свадьба». 14.00 — «Маэстро». Эстрадное обозрение. 15.15 — Выступает оркестр русских народных инструментов. 16.00 — В детском радиотеатре. И. Думбадзе «Кукарача». 17.15 — «Юность». 18.00 — Концерт камерного оркестра «Виртуозы Москвы». 19.45 — Музыкальный спектакль «Касатка». 22.30 — «Мир поэзии». 23.05 — «Юность».

ТЕАТРЫ

2 мая

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — утро — **Севильский цирюльник**; вечер — **Концерт ансамбля «Березка».**

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — **Зори здесь тихие**; вечер — вместо объявленного спектакля **Макбет** пойдет спектакль **Лебединое озеро.** Билеты действительны.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Художественный пр., 3) — утро— **Путешествие в цветные сны**; вечер — **Тартюф**; Новая сцена — **Дорогие мои хорошие.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, д. 22) — в 12 ч.— **Валентин и Валентина**; вечер— **Скамейка.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на пл. Свердлова, 1/6 — утро — **Недоросль**; вечер — **Царь Федор Иоаннович**; сцена на Б. Ордынке, 69 — утро — **Конек-Горбунок**; вечер — **Доходное место.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — в 10 и 13 ч. 30 м.— **Кошка, которая гуляла сама по себе**; вечер — **Цитата**; Малая сцена — **Дорогая Елена Сергеевна.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Смотрите, кто пришел!**; Филиал — **Волшебный сон.**

ТЕАТР САТИРЫ — **По 206-й.**

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — **Спортивные сцены 1981 года.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — **Эстрадная программа.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — **Цыганский барон.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — **Время таять снегам.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области без осадков, ветер юго-западный, днем 2 мая 19—21 градус, по области от 17 до 22, 3—4 мая ночью 7—12, днем 19—24 градуса.

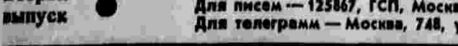
«СПОРТЛОТО»

Результаты 18-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 1 мая 1988 года:

«6 из 45»: 17, 20, 25, 27, 28, 41.

«5 из 36»: 10, 11, 12, 14, 24.

(ТАСС).

Второй выпуск ●

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ●

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ●

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 01450. Тип. № 10819.

